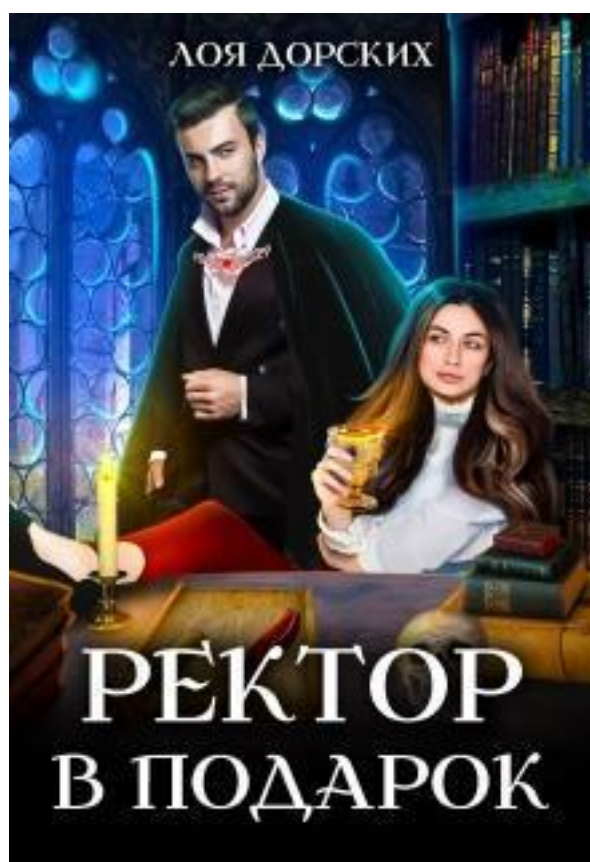

Лоя Дорских

Ректор в подарок

«Литнет»

2021

Дорских Л.

Ректор в подарок / Л. Дорских — «Литнет», 2021

Книга вышла на бумаге! ♥# Отправляясь с мужем в отпуск, я просто хотела дать последний шанс нашему браку, но всё пошло не так. Сначала я умудрилась перепутать номер в отеле и завалилась в кровать к незнакомому мужчине. А пытаясь с достоинством выйти из щекотливой ситуации поняла, что ошиблась не просто дверью, а целым миром! Отлично! Я – попаданка! Так, и что у вас здесь? Исполнить пророчество? Спасти мир? Выйти замуж за принца? Нет?! А как же каноны?! Что? Есть ректор? Ну, ладно... Показывайте!#драконы, воспитывающие двуногих #дочь и её попытки женить отца #отец и его попытки избежать брака #любовь #юмор #ХЭКнига самостоятельная, но является продолжением романа «Призванная в подарок»! Рекомендую тем, кто не читал – начать с него!Приятного Вам чтения!

© Дорских Л., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
1	8
2	12
3	14
4	16
5	19
6	22
7	24
8	27
9	30
10	33
11	36
12	39
13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Кабинет ректора двух академий. Магическая академия Сарада. Мир Королей Прошлого.

Андрей устало отложил в сторону последний проверенный отчёт и откинулся на спинку своего массивного кресла.

– Так, здесь всё, – озвучил вслух мысли, немного хмурясь, так как прекрасно понимал, что в академии Нирвалла его ждала папка документов не меньше только что разобранной.

Взвесив все «за» и «против», мужчина всё же решил, что на сегодня хватит. В глаза и так, судя по ощущениям, будто песка насыпали, да и сам Андрей сильно сомневался, что в академии Нирвалла его ожидало что-то срочное. Обе академии работали практически синхронно и ничего, кроме как предварительных смет на зимний бал и результатов промежуточных экзаменов его в ректорском кабинете второй академии ждать не должно.

Кивнув своим мыслям, ректор закрыл кабинет, уверенно направившись в свои личные покои. Вот только отдохнуть и как следует выспаться у него не вышло.

– Не понял, – войдя в свою спальню, Андрей нахмурился, медленно скользя взглядом по комнате.

Приятный глазу полумрак, разбавленный живым светом зажжённых повсюду свечей, сначала ввёл мужчину в замешательство. Впрочем, как и лепестки роз, выложенные призывной дорожкой от двери до кровати.

– Андрей, добрый вечер, – повернув голову на женский голос, с трудом припомнив имя его обладательницы, ректор скользнул взглядом по сервированному на две персоны столу.

– Сильвия, – устало прикрыв глаза, мужчина сделал глубокий вдох, прежде чем обратиться к очередной подосланной дочерью претендентки на его руки, ноги, сердце и что там ещё идёт в комплекте?

– Анабель, – поправила его высокая светловолосая женщина, назвав своё имя.

– Точно, – кивнул он ей, припомнив, что видел её среди членов прибывшей в королевство Сарада делегации из Мирлака. Если память его не подводит, то Анабель – одна из зельеваров его величества Стефана. Вот только что она здесь забыла? Стеф, вместе со своей свитой, сегодня отправился к Эдварду, в королевство Нирвалла. – И чем я обязан столь позднему визиту в свою спальню, леди?

– Ох, Андрей, – кокетливо улыбнувшись, она попыталась незаметно выдвинуть из-под одной из тарелок какую-то бумажку, жадно впиваясь в неё глазами, затем вновь устремила всё своё внимание на ректора. – Мы с вами взрослые люди, вы же всё понимаете. Я хочу пригласить вас на романтический ужин и отказ, как вы видите, в мои планы не входит.

– Да неужели? – усмехнулся ректор, делая вид, что не замечает, как девушка зачитывает свою речь, сверяясь со шпаргалкой. – И почему же я не могу отказать вам, леди?

– Потому что вы здесь, я здесь, – ещё раз сверившись с заранее написанным текстом, Анабель обворожительно улыбнулась. – И давайте отбросим лишнюю мишуру. Все эти «лорды», «леди»... нам это ни к чему. Совершенно! Зовите меня просто Анной. И, быть может, перейдём на «ты»?

– Анной? – переспросил Андрей.

– Да, – кивнула Анабель. – По-простому. По-русски.

– Ах, по-русски, – протянул Андрей, подходя к столу и вытаскивая себе шпаргалку начинающей куртизанки под её потерявшим всю уверенность взглядом. – «Предложить расслабляющий массаж»? – усмехнулся он, бегло изучив записку, узнав подчерк своей дочери. – «Вы

– привлекательны, я – чертовски привлекательна»... Леди, вы серьёзно считаете, что путь к сердцу мужчины лежит через... это?

– И желудок, – пожала плечами она, ловко вырывая из его рук шпаргалку. – Так вы поужинаете со мной?

– Разумеется, – кивнул ректор, разворачиваясь и идя на выход. – Только руки помою.

– Но ванная комната здесь... – донеслось ему в спину, когда Андрей уже был в коридоре.

Скрипнув зубами, ректор уверенно вернулся в свой кабинет и достав артефакт переноса, активировал его на свои покои в академии Нирвалла. Дверь в спальню он открыл с опаской, но, тревоги оказались напрасны – здесь его никакие сюрпризы не поджидали. Ни романтические, ни обычные. Комната встретила тишиной и приятной глазу темнотой, не разбавленной ни свечами, ни другими атрибутами амурных настроений.

Быстро приняв душ и устроившись в кровати, Андрей вглядывался в темноту комнаты, прикидывая, как остановить дочь с её «благими намерениями». Откуда у Сильвии в голове возникло это желание – женить его, мужчина искренне не понимал. У него сейчас есть всё, о чём он мог мечтать, и даже больше.

Дочь.

Одно это слово грело его душу. Дочь от любимой женщины, о существовании которой он узнал лишь два с половиной года назад. Дочь, которую закинуло в этот мир с Земли по чистой случайности, точно так же, как и его самого лет двадцать назад. Дочь, которая совсем скоро сделает его дедом. Именно по этой причине злиться на Сильвию Андрей не мог. Стоило ей положить ладони на уже внушительных размеров живот, как ректор просто не мог ничего сказать, боясь обидеть, или (не дай Бог!) довести до слёз.

Поэтому и терпел последние несколько месяцев попытки дочери обзавестись мачехой. В этом плане Сильвия оказалась очень изобретательной.

– Пап, ты посмотри, на тебя слюни только ленивые девицы не пускают! – заявила ему дочка, когда ей в голову ударила идея женитьбы. Или гормоны ударили, что более вероятно. – Ну что тебе стоит приглядеться к одной из них?

– Зачем? – ещё не зная масштабов авантюры, которая крутилась в голове у Сильвии, с улыбкой отмахнулся тогда Андрей.

– Чтобы влюбиться и быть счастливым.

– Во-первых, у меня нет времени головой по сторонам крутить. Сама же знаешь – две академии на мне. Да и потом – я и так счастлив, – с умилением посмотрев на тогда ещё только наметившийся животик, ответил ей отец.

– Нет времени? – задумчиво протянула Сильвия. – Не переживай, я отсею лишних сама. Так ты время тратить в пустую не будешь.

Вот после этой фразы в голове Андрея прозвенел тревожный колокольчик, которому он не придал значения. А после... началось. Дочка упорно подсылала к нему утверждённых девушек, искренне недоумевая, почему отцу ни одна не нравится.

И даже Эдвард не смог на неё никак повлиять и остановить это сватовство. А ещё муж называется... Хотя, и ему самому от Сильвии достаётся. Если честно, Андрей поражался терпению короля Нирвалла – всё же гормоны у Сильвии действительно... хм... пошли в разгул. А Эдвард лишь улыбается и потакает капризам любимой жены. В пределах разумного, само собой...

Щелчок дверной ручки отвлёк Андрея от размышлений, переключая внимание на внезапного посетителя. Точнее, посетительницу.

– Как быстро стемнело, однако, – фыркнул незнакомый женский голос, пока его обладательница, если судить по звукам, зачем-то хлопала руками по стенам. – Да и фиг с ним!

Мысленно выругавшись, Андрей шумно втянул воздух и уже был готов высказать очередной девушке со шпаргалкой всё, что крутилось у него на языке в данную минуту, как был перебит странной фразой, произнесённой шёпотом от посетительницы:

– Ну, с богом!

1

Любовь. Наш мир, наши дни. Турция.

– Разводись с ним! – не успела Ленка ответить на видеозвонок, как заорала на меня. – Сколько можно себя...

– Привет, – перебила её, нахмурившись. – Могла бы для начала и уточнить, как у нас дела! Может...

– Может, – кивнула подруга, демонстрируя мне циферблат своих наручных часов. – Вот только у вас сейчас почти десять вечера и вместо того, чтобы быть с мужем и возвращать в ваши унылые отношения романтику, ты звонишь мне – это раз. Ты одна – это два. Ты пьёшь, – Лена фыркнула, наблюдая, как я незаметно отодвигаю бокал из поля видимости камеры в телефоне. – Это всё равно три. Ромы рядом нет – это четыре. Или он сейчас радостно стоит поблизости, готовясь передать мне приветик?

– Нет, – вынуждена была признать, поправив выскользнувший из уха наушник и вздохнув отпила немного намешенного мне улыбчивым барменом коктейля. – Гадость.

На вкус было так себе. Как и мой не успевший толком начаться отпуск. Как и мой брак. Может быть, «так себе» – это мой девиз по жизни? Татуировку что ли сделать...

– Разводись с ним! – уверенно повторила Ленка. – Заканчивай этот спасательный фарс, собирай чемоданы и...

– Не могу! – не менее твёрдо ответила ей.

– И что ты так в него вцепилась? – вздохнула подруга, подперев кулаком подбородок. – Рассказывай. Сеанс дружеской психологической помощи объявляется открытым.

Рассказывать мне особо было и нечего. Про то, что чувства к мужу у меня практически угасли – подруга и так прекрасно знала. Больше скажу, когда в прошлом году я в первые с ней поделилась мыслями о разводе, то она даже радости своей не скрывала. Но у Ленки всегда было всё просто. Она жила под девизом «Не нравится – не бери! Не вкусно – не ешь! Не получается – не делай!». Я же так не могла. Восемь лет в браке, как никак. Вдруг, это кризис среднего возраста просто, или ещё что-то в этом духе... Поэтому решила посоветоваться ещё с мамой. Зря. Мамуля в то время плотно подседа на соцсети, поэтому завалила меня цитатами оттуда. Особенный упор она при этом сделала на себе, предложив мне всё обдумать, вместо того, чтобы заставлять её краснеть перед родственниками, рассказывая про дочь-разведёнку.

Я не могу сказать, что мой брак был совсем ужасен, нет... Начиналось всё как у всех – познакомилась в институте, начали встречаться. Цветы, конфеты, Рома мне даже стихи посвящал. А я гордилась тогда – с поэтом встречаюсь! Настоящим!

И когда всё пошло не так?

Сначала свадьба, мы доучились, оба начали работать. Правда, Рома больше месяца нигде не задерживался, объясняя это тем, что на него все давят и тем самым убивают вдохновение. А как ему писать свои шедевры, без вдохновения? Вот я и кивала ему, таща всё на себе, лишь бы он мог спокойно творить.

Творил он много, правда, ничего у него не получалось. Крупные издательства его игнорировали, в маленькие он не обращался, смертельно обижаясь на меня, когда я пыталась вникнуть во всю книжную «кухню» и рекомендовала ему начать с малого. Да, кажется тогда у нас и начались первые серьёзные скандалы. Первое время мирились практически сразу. Он извинялся за резкое восприятие, прикрываясь своей творческой натурой, склонной к излишней эмоциональности, а я... А я чёрт его знает за что извинялась. В общем, со временем, ссоры затягивались. Мы могли по несколько дней не разговаривать, игнорируя присутствие друг друга. И мне кажется, ему это даже нравилось. Вернее, он сам как-то сказал – когда я молчу, ему пишется лучше. М-да. Тянет на медаль «Лучший муж тысячелетия»?

Не спорю, были и хорошие моменты, много прекрасных мгновений, но... В какой-то момент, придя домой с работы и еле волоча ноги, я услышала от мужа не «Устала? Кушать будешь?» или что-то в этом роде, а претензию, почему я так долго и когда ему ужин готовить собираюсь... Почему он сам ничего не приготовил? Так он – писатель! У него, видимо, лапки...

Вот тогда я и стала себя чувствовать банальным приложением к квартире. Ни женой, ни другом и ни любимой женщиной, а просто девушкой Любой, которая днём на работе торчит, чтобы поэта прокормить, а вечерами у него же домработницей батрачит. И даже не за «спасибо».

Очень тяжело осознавать, что дома ждут не тебя, а лишь спектр оказываемых тобой услуг. И как бы другие это не называли – кризис брака, или «Вашу любовь съел быт», это не меняет сути.

Роме я, естественно, всё это высказывала, но нужного эффекта не достигла. Что-то в его голове всё же откладывалось, на неделю (примерно!) превращая его в подобие заботливого мужа и опоры для меня, но... слишком быстро всё возвращалось на круги своя. Последние несколько месяцев мы вообще жили, как соседи, с той лишь разницей, что кровать общая. Но толку-то?

Удивительно, что разговор на тему нашего будущего поднял в итоге Рома, а не я. То ли интуиция ему что-то подсказала, то ли у меня намерения о стремительно приближающемся разводе на лице были написаны, но он очень тонко, чутко и до ужаса мило объявил о том, что купил путёвки и запланировал нам романтический отпуск.

Тогда я подумала, что может и стоит дать нашему браку шанс? Море, солнце, романтика? Может можно всё исправить и вернуть чувства? Не чужие ведь люди, да и столько лет вместе. Я даже не стала возмущаться по поводу «запланированного отпуска» (не ему же пришлось на работе срочно отпрашиваться, а мне!). И по поводу того, что оплатил он всё, сняв деньги с наших накоплений на ремонт – тоже.

Вот только все мои ожидания никак себя не оправдали. Чувства не вспыхнули ни в самолёте, ни в отеле, ни в номере. Наоборот, мой благоверный, узрев телевизор с выходом в интернет поспешил включить фильм, попросив меня принести нам что-нибудь перекусить за просмотром.

Моё недовольство Рома не оценил, фильм менять не захотел (хотя этот смотрели ведь, и не раз!), предложения провести время иначе – отнёс, а когда я покинула номер (громко хлопнув дверью, разумеется!) – догонять не отправился.

– Фильм хоть про любовь? – со вздохом осведомилась подруга, когда я закончила краткий пересказ.

– «Звёздные войны», – прикрыв глаза, залпом осушила бокал. – В переводе Гоблина. Любовь там, бесспорно, присутствует! – сделав знак рукой бармену, попросила повторить коктейль и практически сразу получила новый.

Удивительная оперативность.

– Любань, мы с первого класса с тобой дружим, – на показ побившись головой об стол, серьёзно продолжила Лена. – И я понимаю, если бы ты любила любовью неземной этого оленя северного! Но ты же по инерции с ним живёшь! Вот на кой он тебе, а?! – под конец речи подруга всё же сорвалась на возмущённый крик.

– Мы восемь лет женаты! – уверенно произнесла, отпивая немного коктейля и удивляясь, что теперь он не кажется мне таким гадливым на вкус. – Надо попробовать сохранить брак...

– Да кому надо?! – негодовала подруга по ту сторону экрана. – Его родителям? Бесспорно! Ты пашешь, как лошадь, пока он... как это называется? Ищет себя?

– В творческом поиске, – подсказала я ей объяснение отсутствию работы у Ромы последние полтора года. – Ладно! – кивнула свои мыслям, принимая решение. – Сегодня делаю

последнюю попытку зажечь всё заново. И хватит, – отсалютовав Ленке бокалом, вновь залпом опрокинула в себя содержимое.

– Действительно, хватит, – покачала головой подруга. – А то зажжёшь что-то не то. Ты как? Морально?

– В порядке, – выдавила из себя улыбку, не понимая, что именно сейчас чувствую. – Завтра созвонимся, ладно?

– Удачи, Люб, – пожелала она, не став меня пытаться на тему эмоций. – Не знаю, что у вас там получится или нет, я буду рада, если ты будешь счастлива. А не вот это вот всё!

– Спасибо, – прошептала, завершая вызов.

Вроде и права Лена – развестись и дело с концом, но с другой стороны... страшно, что ли. Да и я себе не смогу простить, если действительно не дам нам последний шанс. Ну, включил он не тот фильм, но Рома и не обязан мои мысли читать, нужно было самой досуг распланировать, а не надеяться, что в моём домашнем «Ваське» вдруг проснётся «Алехандро» и сделает всё идеально! Не то, чтобы я ждала от Ромы лепестков роз на кровати в антураже свечей, но... мог бы хоть шампанское притащить, чтобы отметить начало отпуска, что ли! С клубникой. Эх.

Раздражённо достав из клатча несколько купюр и закинув туда телефон, совсем не грациозно слезла с высокого барного стула. Я и так здесь провела больше времени, чем планировала. Бесполезно проведённый вечер. Может ночь будет лучше?

Зайдя в лифт и нажав кнопку нужного этажа, критично осмотрела себя в зеркальной поверхности одной из стенок. Лёгкое белое платье на тонких бретельках сидело как надо, всё же на фигуру я никогда не жаловалась. От природы пухленькая Лена всегда шутила на эту тему, мол, а где мне полнеть? На работе нормально не ем, дома лишь готовлю для мужа, детей, чтобы хоть как-то измениться в пропорциях, тоже нет...

К слову, это ещё одна точка расхождения в моих с Ромой отношениях. Муж не готов к детям. Сначала я была с ним согласна – сразу после свадьбы рано было, на ноги нужно было встать, образование получить, работать. А сейчас... сейчас мне тридцать лет, в конце концов! Конечно же я хочу стать мамой, но...

Но должна ждать, пока Рома реализует себя, как писателя. А так ли оно надо мне, это самое ждать?

Встряхнув головой одновременно с протяжным «дзынь» лифта, ожидая пока двери медленно разъедутся, бросила последний взгляд на своё отражение. Укладка на волосах себя немного изжила, превратив идеально выпрямленные каштановые пряди в непонятно что, завывающееся на концах. Макияж тоже потерял первоначальную свежесть, добавляя усталости взгляду.

Идя по коридору в сторону нашего номера всё прокручивала в голове, а что, собственно, дальше? Провести ещё одну бессмысленную беседу? Затаить обиду и молча лечь спать? Нет, ну это совсем не вариант.

– Что же делать? – остановившись у двери и достав карточку-ключ, прикрыла глаза. – И почему здесь так душно?

Странную горячность воздуха я ещё выйдя из лифта сразу заметила, складывалось ощущение, что кондиционеры вышли из строя...

– Ой, – не успела я додумать мысль о прохладном воздухе, как меня обдало мощным порывом из явно теперь работающих кондеев.

От резкого температурного контраста у меня на мгновение потемнело в глазах, заставляя дёрнуть за ручку и как можно быстрее укрыться в комнате. Как в тумане я вошла в абсолютный мрак нашего с Ромой номера, на автомате закрыв дверь и прислонившись к ней спиной.

– Как быстро стемнело, однако, – поражённо произнесла, когда приступ дурноты окончательно прошёл.

После освещённого коридора я не видела вообще ничего. И зачем Рома выключил все источники света? Мог бы хоть что-то оставить, раз дожидаться меня не стал! Да тот же самый телевизор, будь он не ладен!

Разозлившись, начала хлопать ладонью по стене, пытаясь попасть по выключателю и зажечь люстру. Вот только ладони зря отбила – найти его, а точнее – попасть по нему, у меня не получилось.

– Да и фиг с ним! – выругалась, бросив это гиблое занятие.

Тем более, что глаза более-менее привыкли к темноте, и я даже смогла разглядеть очертания кровати.

– Ну, с богом! – с усмешкой выдохнула, скидывая с себя платье и уверенно направившись к мужу.

Берегись, Рома! Разозлённая поиском выключателя женщина идёт давать шанс нашему браку!

2

Темнота в комнате напрягала. Света, который поступал с улицы через небольшой промежуток на стыке между занавесками, явно не хватало, чтобы разглядеть что-то более, чем место на кровати, где лежал мой дражайший супруг.

Странно, но я не помнила, чтобы на окнах висело что-либо плотнее светло-бежевой тюли, но значение этому решила не придавать. Как и не обратила внимания на помеху на моём пути к кровати в виде декоративного столбика на её углу, в который от души впечаталась, скинув туфли и пытаюсь залезть на самую постель. Вот их точно не было... или были?

– Без комментариев! – прикрикнула на Рому, услышав, как он зло засопел, явно порываюсь высказаться по поводу моей неуклюжести. Или шумному возвращению в номер... В любом случае, я пришла не ругаться. – Послушай, Ром. Надо поговорить.

Всё же выполнив невыполнимую миссию и оказавшись на кровати, похлопала руками по одеялу, нащупав Ромкины ноги и, недолго думая, села на него сверху, положив ладони ему на живот, отстранённо удивившись, что он не натянул на себя одеяло до самого носа, как делал это обычно, а прикрылся лишь по пояс.

– У нас сегодня всё пошло не так, – решив не заикливаться на лишнем сейчас моментах, добавила голосу мягких интонаций. – Давай попробуем ещё раз? Ты погорячился, я погорячилась...

Проведя ладонями по животу мужа, я оборвала себя на полуслове.

Кубики.

Не могу назвать Рому толстым, или полненьким... он скорее поджарый, немного худощавый даже, а сейчас... Сейчас я молча изучала непонятно откуда взявшиеся кубики пресса на животе супруга и с каждой секундой во мне набирало обороты нехорошее предчувствие.

Шумно сглотнув, прошлась руками выше, дойдя до лица лежавшего подо мной мужчины, и нагло его ощупала.

– Рома? – жалко уточнила, на всякий случай, прекрасно понимая, что это не он.

У Ромы никогда не было щетины. Помню, как-то он пытался отрастить бороду, но те три с половиной волосинки, что появились у него на подбородке, не тянули на этот гордый статус.

Сейчас же я продолжала водить пальцами по щекам с хорошей двух- (а может и трёх-, не так сильно я в этом разбираюсь!) дневной щетины. Колочей, явно не Ромкиной, щетины.

– Нет, – ответил мне обладатель пресса, перехватывая мои руки и убирая от своего лица.

– А кто? – пропищала, обхватив себя руками за плечи, не понимая, что происходит.

– Андрей, – хмыкнул мужчина.

– А что вы делаете в моей кровати? – нахмурилась я, наконец-то включив мозг и запоздало испугавшись. – И где Рома?!

– Понятия не имею где твой Рома, но рад, что его в моей спальне нет и не было. Только мужиков в кровати мне для полного счастья не хватало, – судя по голосу, мужчина улыбнулся, а я...

Меня как кипятком обдало. От стыда. От страха. От...

Мамочки... Я перепутала номер. Не знаю, как, но...

И завалилась в кровать к совершенно незнакомому мужчине! Боже мой! Я сейчас сижу в одном нижнем белье на этом самом незнакомом мужчине!!!

«Он представился, так что, не такой и незнакомый...» – сама себя попыталась успокоить, но получилось так себе.

– Послушай...

– Андрей, – перебила я его, осторожно поднимаясь и практически скатываясь на пол с противоположной стороны кровати. – Произошло досаднейшее недоразумение, и я буду вам крайне благодарна, если вы пощадите мою гордость и дадите тихонечко покинуть вас...

Пока говорила, очень осторожно отступала в сторону двери, но всё равно наткнулась на какой-то комод. Нашупав рукой что-то вроде покрывала, тут же стянула, бездумно закутываясь в него, в попытке прикрыться.

– Простите, что потревожила ваш сон и... – дойдя до двери, чуть не прослезилась, хватаясь за ручку. – В общем, извините и спокойной ночи!

– Удачи с Ромой! – откровенно смеясь крикнул мне в спину Андрей, когда я шустро выскочила из его номера в коридор отеля.

Пока бежала в сторону лифта, не обращала ни на что внимания, продолжая краснеть от сложившейся ситуации. Явно Ленка накаркала! Она же ляпнула, мол, не зажги что-то не то... ой...

Остановившись, чуть не завывала в голос – я так торопилась сбежать, что совершенно забыла про платье, туфли и клатч. Хорошо хоть покрывало оказалось действительно тёмно-синим покрывалом и хоть и смотрелось оно на мне весьма интригующе, всё лучше, чем если бы я выбежала в нижнем белье.

Ладно. Чёрт с ним с платьем. Туфли жалко, но тоже, фиг с ними! А вот клатч... Там телефон остался, налички немного...

Идея вернуться за вещами вылетела из моей головы в ту же секунду, что появилась. Ну уж нет! Ни за что! Буду надеяться на порядочность этого Андрея и на то, что он сдаст мои вещи на ресепшен. Интересно, а в глазах администратора, когда я буду забирать вещи, я сумею сохранить облик порядочной женщины? Ну что у них, номера никогда никто не перепутывал, что ли?! Что-то мне подсказывало, что нет. Я – первооткрыватель.

Как, вот как я могла перепутать номер?! Карточка ведь сработала!

3

– Идиотка! – придерживая так и норовящее соскользнуть с груди покрывало, пыталась найти обратную дорогу до своего номера.

Вот только чем дольше я шла, тем больше сомневалась в собственном интеллекте. Чёрт! Кажется, я не просто ошиблась дверью. Кажется, я этаж перепутала. Что они наливают в местном баре?! В лифте я всё верно нажала, не совсем же дура! Вышла, пошла... Но сейчас я определённо не на своём этаже!

– Или же турки ремонт за пятнадцать минут делают! – сама на себя фыркнула, осматривая отделанные позолотой стены.

Когда я шла в номер они выглядели определённо иначе. Простые серые, неровно покрашенные, да и светильники были другими... Что не все лампочки горели – это точно! А здесь... задрав голову мельком осмотрела круглые яркие плафоны на потолке. С причудливой лепниной потолке, к слову.

Не знаю как, но я точно перепутала этаж. Странно, что в этом отеле вообще такая красота имеется. Или первые десять этажей – эконом? Затем полулюксы, люксы, президентские номера... Судя по ощущениям – я была на одном из последних.

Ладно, спишу всё на нервозность в связи с перелётом, неудавшимся первым днём и общими планами по спасению брака. Тьфу! Права была Ленка – на кой мне всё это?

– Бли-и-ин! – протянула, неосознанно ускоряя шаг, поняв, что мне ещё как-то придётся объяснять мужу, а откуда я в таком виде вернулась и где оставила платье.

Скандала не избежать. Но вот странно – сейчас это не вызывало у меня совершенно никаких эмоций, разве что, кроме лёгкой досады. Ни страха, ни стыда... лишь неизбежность от осознания грядущей ссоры и траты нервов.

– У вас всё хорошо? – когда коридор, по которому я неслась, в прямом смысле сверкая босыми пятками, снова вильнул, я чуть не врезалась в мирно прогуливающуюся здесь девушку.

– Простите, – совершенно искренне извинилась, заметив внушительных размеров животик у неё, и зачем-то начала оправдываться. – Номер перепутала! В этом отеле, оказывается, карточка-ключ подходит не к одному единственному номеру, как должно быть... очень надеюсь, что не к вашему мужу в кровать залезла! – в шоке протараторила под удивлённым взглядом брюнетки, понимая, что моя попытка пошутить провалилась. – Если что – ничего не было! Я его даже не трогала! Практически...

Больше практиковаться в острологии я не решилась, и, обогнув по дуге впавшую в ступор брюнеточку, поспешила продолжить бегство к Роме.

Романтик явно обломился! Чувствую, до конца отпуска я вообще из номера не выйду! Во избежание! А после подам на развод. Хватит. Пора признать – даже моя последняя попытка что-то наладить провалилась с оглушительным треском.

В какой-то момент коридор сменился просторным залом, выхода из которого было целых три. Тихо выругавшись, пожелав всех благ архитектору данного отеля, выбрала центральную дверь, попадая в очередной коридор, который периодически сменялся небольшими комнатами отдыха, как я поняла. Ну а чем ещё могут быть оформленные в разных цветах гостиные, с небольшими диванчиками, книжными шкафами и журнальными столиками?

В одной из таких я наткнулась на двух странных мужчин, в удивлении поднявшихся из кресел при моём появлении.

– Никогда не видели девушку в покрывале? – вместо того, чтобы стусеваться под их пристальными взглядами и как можно скорее покинуть комнату через следующую дверь, меня разозлило их внимание. – Искренне сочувствую вашему скудному жизненному опыту.

Аниматоры местные, что ли? Одежда у них была... слишком вычурная, для обычных туристов или работников отеля. Камзолы, инкрустированные разноцветными стекляшками, с целью имитации драгоценных камней; странная вышивка на манжетах и по окантовке поднятых воротников. Да и цвета – один из присутствующих был одет в тёмно-синей гамме, у второго в одежде преобладали изумрудные оттенки. Сомневаюсь, что это в моде сейчас, так что...

– Видели, – не очень уверенно произнёс тот, что был в тёмно-зелёном камзоле, далее обращаясь к своему приятелю, краем глаза наблюдая за моим перемещением через комнату.

– Эдвард, объяснишь данный променад?

– Она не местная... кажется.

– Иномирянка?

– Не...

Что там этот Эдвард ответил – я уже не услышала, покидая помещение и пробегая следующий коридор, внимательно смотря под ноги, боясь запутаться в крае покрывала и споткнуться.

– Иномирянка, – фыркнула себе под нос, поражаясь, как можно исковеркать слово «иностранка». – Русский выучили так себе! Хотя говорили без акцента...

Оказавшись в огромном помпезном зале, выдала радостное «Ага!», заметив огромную двустворчатую дверь, ведущую явно на выход. Понятия не имею, как я оказалась на первом этаже, но раз уж лифт мне так и не попался на пути (как и стойка с администратором, или горничная, на худой конец!), то лучшим вариантом будет выйти на улицу и помучить караулившего с той стороны швейцара. Или охранника. Или ещё кого! Не знаю, как я умудрилась это сделать, но, по всему выходило, что я оказалась в другом крыле отеля. Других объяснений происходящему просто не было. Может, лифтов здесь было несколько, а я, по какому-то странному стечению обстоятельств, выбрала не тот. По какому-то... коктейлей не нужно было заказывать столько!

– Какого... – прошептала, едва вышла на улицу, крутя головой по сторонам и бездумно продолжая шагать вперёд, вцепившись пальцами в своё покрывало.

Первым, что вызвало у меня когнитивный диссонанс, был снег. Снег!!! На крышах домов, по краям расчищенных дорожек, на ветках деревьев, на декоративных клумбах, вместо обязательных там находиться цветов... Он скрипел под ногами прогуливающих здесь людей, заставляя у меня в голове биться лишь одной единственной мыслью: «В Турции нет снега». Разве что в горах... но мы совершенно в другой части страны сейчас находимся! Не может же отель тянуться так далеко...

Зажмурившись и растерев зашипанное от мороза лицо ладонями, сделала несколько глубоких вдохов. Если это галлюцинация, то слишком яркая. Если постановка, то слишком реалистичная.

– А может это катаклизм? Бывают же и у погоды сбои, вот и здесь...

Не успела я найти более-менее приемлемое объяснение внезапному похолоданию на улице, как посмотрела на небо и просто потеряла способность внятно говорить. И думать.

В голове, кроме «белого шума», ничего больше не осталось.

4

– Что это? – пропищала, уставившись на летевших в небе клином драконов, совершенно не обращая внимания на обжигающий холод снега под ногами.

Они летели достаточно низко, позволяя разглядеть забавно поджатые передние и задние лапы и мерно покачивающиеся хвосты, виляющие из стороны в сторону, в такт взмахам массивных крыльев.

– Семь драконов, – заворожённо прошептала, переводя взгляд на аккуратные домики вокруг, людей, в большинстве своём одетых в странные мантии (если не считать девиц в пышных платьях, закутанных в меховые накидки). – Семь драконов...

Я пыталась найти глазами проектор, который создавал в небе такую реалистичную голограмму крылатых ящерок, но не находила.

– Семь драконов! – вновь на автомате повторила, не в состоянии сейчас выдать что-то более здравое.

Будто в насмешку над моим ступором, с неба крупными хлопьями повалил снег.

– Низко летят, к морозам, – вставила свои пять копеек проходившая мимо женщина преклонного возраста, неодобрительно мазнув по мне взглядом и покачав головой. – Одедась бы, бесстыдница!

– К морозам, – из меня вырвался истерический смешок. – Правильно! Ни к дождю же!

Следом вырвался ещё один, и ещё... в какой-то момент поняла, что смеюсь в голос под удивлёнными взглядами окружающих, сидя в сугробе рядом с дорожкой.

В голове творилось что-то невообразимое, не давая связать воедино всё, что происходило со мной сейчас. Снег, странные дома, непривычно одетые люди вокруг, драконы...

«Иномирянка!» – набатом билось в мыслях слово, заставляя давиться новыми приступами рвущегося наружу хохота. Я не спорю, книг о попаданках я за свою жизнь перечитала уйму, да и, что греха таить, когда-то действительно верила, что и в моей жизни может произойти приключение, не уступающее своей бурной деятельностью ситуациям, в которые попадали любимые героини!

Вот только я давно уже не верю в сказки, да и сама мысль о чём-то за пределами реальности вызывала лишь новый виток у моего необъяснимого веселья. Даже прослезилась, понимая, что скорее всего меня этот самый Андрей по голове чем-то стукнул, приняв за вора, и лежу я до сих пор у него в номере без сознания, «мультики» про драконов смотрю...

Или, что ещё более вероятно, я лежу под дверью своего номера! Точно! Из-за вышедших из строя кондиционеров мне стало плохо и всё, что случилось после, начиная с несуществующего на самом деле Андрея и заканчивая летающими ящерками в зимнем антураже – плод моего воспалённого воображения! В прямом смысле воспалённого! Перегретого!

– Эй! – выразила протест, вытирая слёзы, выступившие на глазах от смеха и облегчения найденному рациональному объяснению, когда меня кто-то поднял на ноги.

– Вам нужно согреться и успокоиться, – это оказался мужчина в тёмно-синем вычурном камзоле, на которого я наткнулась в одной из комнат. Эдвард, если я правильно запомнила.

Не слушая мои возражения (возможно потому, что кроме «эй» и подозрительных смешков на большее я была сейчас не способна), он закутал меня в какой-то плащ и взял на руки. Его собеседник стоял здесь же, неподалёку, как и та беременная девушка, которую я чуть не сшибла с ног в коридоре.

Мельком осмотрев всю их компанию, вновь тихо рассмеялась, осознав, что руки и ноги я практически не чувствовала. Так правильно – глюк же у меня. Затянувшийся. Тот факт, что холод я ощущала прекрасно, решила пропустить. Позже обосную. Как-нибудь. Наверное...

Слишком реалистично было всё, что сейчас со мной происходило. Ущипнув себя, ойкнула, вновь засмеявшись. Больно. Не сон.

– У неё истерика, да? – сочувственно уточнила беременная, обращаясь к моему носителю.

От последнего слова, всплывшего в голове, начала смеяться в голос. А девушка права – у меня истерика.

– Сильвия, ты почему раздетая на улицу вышла? – с укором ответил он ей, останавливаясь и кивая головой в сторону. – Быстро во дворец! Стеф, накинь на неё пожалуйста...

– Стоит с бабой полуголой на руках и орёт на меня. Прилюдно! – с непередаваемыми интонациями заявила она ему в ответ, положив ладони на живот и гордо удаляясь, продолжая при этом говорить. – Пойдём малыш, нас здесь не любят.

– Вия! – крикнул мужик, при этом совсем не аккуратно сгрузив меня на руки, как он его назвал – Стефу. – Отнеси её обратно! Я вызвал Шиана и отправил в академию Сарада призыв Андрею, кто-то из них уже должен был явиться и поможет устроиться иномирянке! – резко развернувшись, сам он поскакал за... своей женой, наверное.

– Если она действительно иномирянка, – хмуро произнёс Стеф в спину стремительно удаляющемуся от нас Эдварду, устремляя всё своё внимание на меня. – Леди?

Снова это «иномирянка»... ну не может такого быть. Просто не может! Или, может?!

– А это кто был? – решила поинтересоваться у своего нового носителя, практически перестав смеяться и впадая в состояние, близкое к панической атаке. – Муж беременной?

– Да, это его величество король Нирвалла – Эдвард, и её величество Сильвия, – пояснил он, внимательно разглядывая моё лицо. – А вы кто, леди?

– А разве по правилам этикета первым не должен представляться мужчина? – фыркнула, переваривая информацию про короля и королеву.

Вот точно я уже не в Турции. Как я это поняла? Элементарно! Там президент и нет снега. Сто процентов. С драконами решу чуть позже. Их вообще нигде быть не должно.

– Если мужчина выше по статусу, то первым никому не представляется, – усмехнулся он в ответ, неся меня в сторону...

Не отеля. Дворца?

– А может у меня статус выше? – ляпнула, осматривая башни и развевающиеся на ветру флаги, изображавшие что-то похожее на утонувшего осьминога.

Бред какой-то. Как осьминог может утонуть? Но других ассоциаций куча шупалец на синем фоне у меня в голове не вызывала.

– Да? Интересно, – хмыкнул мужчина. – Что ж. В таком случае, разрешите представиться. Король Мирлака, его величество Стефан. И с кем же я имею честь? Кто же вы, леди?

– Я? – проглотив очередной нервный смешок, уверенно выдала. – Королева Задолбала...

Судя по удивлённо взлетевшим бровям собеседника, «Звёздные войны» в переводе господина Гоблина он не смотрел. Хорошо, что продолжать цитировать не стала – Стефан мог и споткнуться, корону бы уронил... Окинув взглядом его темноволосую макушку поняла, что зря не продолжила. Никакого венца там не было, не чем было рисковать.

– Кто, простите? – поинтересовался Стефан, опуская меня на пол помпезного зала, в котором нас уже ожидала процессия.

Трое мужчин в возрасте с интересом осматривали меня, почтительно поклонившись королю, или кто он там на самом деле?

– Прощаю, – важно кивнула ему, скосив глаза на приблизившегося ко мне старца.

Остальные остались стоять на своих местах.

– Добрый день, меня зовут Шиан, – представился он мне, вызывая очередной смешок. Хоть кто-то не сомневается в моём превосходящем статусе. – Понимаю вашу растерянность,

позвольте объяснить происходящее. Но, для начала, вам нужно переодеться. Вы прибыли в... этом?

– Нет, конечно! – возмутилась я, поправляя пытающееся сползти с груди покрывало. – Разделась я уже здесь. Моё платье лежит на полу в спальне у... – вовремя прикусила язык, прикинув, что эта информация им всем явно не нужна. – Скажите, а низко летящие драконы – это действительно к морозам?

– Вы в смятении, это абсолютно нормально, – пропустив мимо ушей мой вопрос, продолжил ласково и тихо говорить этот Шиан, вызывая у меня ассоциацию с врачом психиатрической больницы. – Как и многие прибывшие в наш мир до вас, вы растерянны и напуганы...

– Я не напугана! – перебила его, неосознанно начав пятиться в сторону неприметной лестницы в правой части зала.

– Леди... – мягко улыбнулся Шиан, медленно начав движение в мою сторону.

Это стало последней каплей в моём видимом спокойствии.

– Осторожно! – крикнул мне в спину кто-то из мужчин, когда я опрометью бросилась в сторону лестницы.

Одновременно с этим раздался грохот от ударов об стены открывающихся наотмашь окон. Я уже не обращала ни на что внимания, полностью поддавшись панике. Ни на голоса пытающихся меня догнать мужчин, ни на странные завывания проникшего в зал ветра.

Спрятаться – единственное, что сейчас имело значение. Спрятаться и проснуться дома! Какой, к чёрту, другой мир?! У меня дома соседке на время отпуска оставлен КОТ!!!

Взбежав по лестнице, попала в коридор с множеством дверей, бездумно дёргая каждую за ручку и врываясь в первую же не запертую.

– Леди! – следом за мной ворвался явно злой Стефан. – Постарайтесь успокоиться...

– Помогите! – быстро оглядев пространство небольшого кабинета и отскочив к книжному шкафу без дверей, я схватила с полки коробку с камнями, планируя их запустить в пытающегося ко мне приблизиться Стефана.

И даже бросила один, желая, чтобы это всё закончилось, тут же вытаскивая следующий. Зима, драконы эти! Летающие!

Господи! Пусть я проснусь под дверью своего номера! Обещаю, я даже с Ромой разводится не буду!

Вот только то ли молиться я не умела, то ли у высших сил на меня были другие планы... Не успела я толком додумать свою мысленную просьбу, как пространство вокруг пошло рябью, полностью меня окружающую меня дислокацию.

И всё бы ничего – если не считать самого факта, что я вдруг каким-то образом оказалась посреди небольшой уютной кухни, с горящим огнём в камине, огромным деревянным столом и табуретами, не уступающими ему в массивности... и в двух шагах от в голос поющего песню Михаила Круга дракона, при этом помешивающего что-то половником в кастрюле.

Думаю, никто ещё не терял сознание под слова: «Что ж ты, фраер, сдал назад? Не по масти я тебе...». Я вновь первооткрыватель.

5

Андрей. Ректор двух академий. Магическая академия Нирвалла. Мир Королей Прошлого.

Тактично дождавшись, пока девушка покинет его спальню, Андрей всё же рассмеялся.

– Не повезло тебе с пассией, Рома, – озвучил он свои мысли, не в силах убрать с лица улыбку. – Это же надо – завалиться в кровать к ректору...

Вспомнив ступор случайной гостьи и её пропитанный страхом голос, когда она поняла, на ком сидит, Андрей вновь усмехнулся. Нет, на этот раз Сильвия была точно не при чём. Как и не похоже было на очередную попытку одной из учениц привлечь внимание ректора.

– Рома, Рома, Рома... – протянул мужчина, пытаясь припомнить, у кого из учеников так можно сократить имя.

Всех он поимённо не знал, разумеется, но некоторые из старших курсов в его памяти всплыли. Некромант Ромал, например. Правда, ректор сомневался, что у этого молчаливого и худого юноши вообще были какие-либо отношения, но кто знает? В тихом омуте, как говорится!

Личность девушки он даже и не пытался установить – явно к академии она отношения никакого не имеет. Перепутать комнату дружка с личными покоями ректора? В учительском крыле? В противоположной стороне от комнат учащихся? И это не считая, что общежитие на другом этаже находится... Или интеллект у неё, как у улитки, что тоже может быть. Нет. Скорее всего она просто поторопилась на свидание к своему ненаглядному, фатально перепутав расположение комнат. Сделав мысленную пометку проверить, вычислить и искоренить обходные пути, с помощью которых учащиеся протаскивают сюда людей, не имеющих отношения к академии, ректор вновь усмехнулся, вспомнив приход девушки и её нелёгкий путь до кровати. Встречу с прикроватным столбиком она точно запомнит. Впечаталась в него она знатно! А Андрей ещё подумывал избавиться от этих лишних декоративных атрибутов, а у них оказываются дополнительные функции имеются – честь ректора от посягательств с женской стороны охраняют! Не всегда срабатывают, правда, на кровать девица всё же залезла. Да и не только на кровать! Честно признаться, не скинул её Андрей лишь по одной причине. Он дар речи потерял от её наглости!

Продолжая улыбаться, вспоминая, как дрогнули руки девушки, начав тщательно изучать его живот, на предмет неизвестно чего, Андрей незаметно задремал.

Совершенно вымотанный событиями дня, он не проснулся ни от грохота, донёсшегося из главного зала академии, ни от топота ног в коридоре. Даже крики студентов и голоса разбуженных шумихой преподавателей, костерящих на все лады кого-то из стихийников, ректор оставил без должного внимания, ограничившись уходом с головой под одеяло и мыслью, что если там что-то действительно серьёзное – его разбудят, а бежать и отчитывать молодёжь за очередную проделку Андрею сейчас откровенно не хотелось.

А вот призыв от Изумруда он проигнорировать не смог. Дракон по пустякам дёргать не будет, а те вопли, что сейчас вперемешку с руганью транслировал крылатый в мысли ректора – были спровоцированы чем-то явно серьёзным.

– Да что ж такое! – встав с кровати, ректор растёр лицо ладонями, стряхивая с себя остатки сна и надежды отдохнуть этой ночью.

Быстро переодевшись, Андрей достал артефакт, переносясь в жилище своего старого друга.

– Не прошло и года! – рывкнул на него Изумруд.

Удивлённо вскинув бровь на очень недовольного дракона, сидящего на табурете за столом на кухне, Андрей перевёл взгляд на пол, в шоке уточняя у хозяина:

– Кто это у тебя? – оглядев спящую девушку, закутанную в чёрный плащ, Андрей отметил нашивку на отвороте, рядом с завязками, изображающую герб Нирвалла.

Вот только с каких это пор драконы так запросто принимают гостей? И почему она без сознания?

– Это я у тебя хотел спросить, – шумно втянув ноздрями воздух, Изумруд поднялся с табурета, указывая двумя лапами на лежащую на полу незнакомку, и заорал: – Кто это, Андрей?!

– А я откуда знаю? – отступив на шаг, удивлённо произнёс ректор. – Она у тебя дома лежит, я-то здесь...

– Она пришла сюда твоим артефактом! – пнув в сторону Андрея использованный камень, Изумруд схватился за голову. – Говорили мне: «Улетать с Хребта надо»! Слишком много людей сюда заносит! Так, нет же! Горы ведь, безопасность! И чего я добился? Чего?! Сначала один двуногий мне на голову свалился! Ладно, пережили, воспитал почти достойного члена общества! И что я получаю взамен? Благодарность?! Нет! Он мне бабу привёл!!!

– Что?! – вырвалось у ректора, не уступая Изумруду по громкости. – Давай ещё раз, и без вот этих твоих непонятных намёков!

– Да какие намёки, Андрей! – взвыл дракон. – Она с помощью твоего артефакта сюда переместилась!

– Да с чего ты взял?! – ничего не понимая, мужчина начал осматривать пол в поисках артефакта, любезно запущенного Изумрудом в его сторону. – Чёрт!

При встрече стены и артефакта победила явно стена.

– Я теперь не смогу посмотреть, мой ли это был артефакт, – подняв три осколка и бесцельно подбросив их на ладони, Андрей нахмурился. – Привязки на крови нет...

Но это было так себе аргументом. Совсем недавно он сделал несколько артефактов для экстренно переноса сюда и закрепить их только на личное использование не успел.

– Да ты издеваешься, что ли?! – в два шага оказавшись рядом с ректором, дракон выбил камушки из его рук. – Двуногий! А у кого ещё в нашем мире может быть настроенный портал ко мне на кухню?!

– Ни у кого, – кивнул Андрей, признавая причастность к артефакту. – Но я их не раздаю направо и налево, в конце концов! Да и потом...

– Может она сама взяла, – выплеснув негатив, более спокойно предположил Изумруд. – Только делать теперь что? Сожрать её, что ли?

– Сожри, – на автомате согласился Андрей, прокручивая в голове варианты. – Она много видела?

– Понятия не имею! – с нотками отчаяния, почти шёпотом произнёс дракон. – Я суп варил, не сразу почувствовал чужое присутствие...

– Не сразу? – переспросил ректор, не понимая, как читающий мысли дракон мог не обнаружить поблизости живого человека. – Она не думала, что ли?

– Понятия не имею, – насупившись, повторил Изумруд. – Тишина была, а потом... Странная мысль, дословно не повторяю, но что-то такое: «Меня сожрёт смог». Я обернулся, но она уже в обморок решила шлёпнуться. Или поспать. Кто вас двуногих разберёт? Я с тобой-то намучился, а тут... баба.

– Смог? Грязный воздух? – Андрей задал вопрос, не обращая внимания на брюзжания дракона, прокручивая в голове варианты более подходящих слов из мыслей девушки, но на ум ничего не шло.

– Вот и я не понял, – развёл передними лапами Изумруд. – Может выкинуть её потихому? Там, привиделось, а?

– Смотря сколько она видела, – прикрыв глаза, мужчина задумался. – Если достаточно, то не вариант. Лучше уж сожри.

– Придётся, – серьёзно кивнул Изумруд, обнажая в оскале острые зубы. – А потом и тебя. И так столько лет мариную – всё, ректор.

– Не подавишься? – безразлично уточнил Андрей, прекрасно понимая, что ни один из драконов никогда не опустится до поедания людей.

– Водички побольше наберу, жевать буду тщательно, – хмыкнул Изумруд.

– Столько лет знакомы и водичкой меня запивать собираешься? – возмутился ректор, поддерживая диалог и радуясь, что дракон немного успокоился.

– А у тебя есть что-то подходящее случаю?

– «Драконье пойло».

– Сам гадость эту пей! Это же надо – сивуху так назвать!

– Сам ты сивуха! Нормальное... пойло! Со мной идеально считается, гарантирую!

– А ты в курсе, что оно запрещено в обоих королевствах, где ты ректорствуешь?

– А ты в курсе, что у меня прямой выход на королей этих самых королевств?

– А вы не в курсе, где здесь выход?

– Там! – хором произнесли ректор с драконом, указав в нужную сторону, не сразу осознав, что уточнивший информацию женский голос явно принадлежал пришедшей в себя девушке.

И не просто пришедшей, а ещё и довольно шустро ретировавшейся в указанную сторону.

– Быстрая какая! – фыркнул Изумруд, переводя взгляд на Андрея. – Что стоим, кого ждём?

– А ты? По правилам теперь ты несёшь ответственность не только за меня, но и за неё, кем бы она не была, – на ходу высказал ректор дракону, пускаясь следом за бегуньей. – Сейчас как сорвёмся мы с ней с обрыва, что делать будешь?

– Сплюнь! – рявкнул Изумруд, присоединяясь к погоне. – Плакать буду. От счастья! У-у-у, двуногие!

Выбежав на улицу, поморщившись от порывов ледяного ветра, Андрей едва смог разглядеть следы девушки в снегу – слишком быстро их заметало.

– Она босиком что ли? – неверяще уточнил ректор, разглядывая отпечаток маленькой ступни с просматривающимися следами от пальчиков. – Заболеет.

– Если босиком, то точно больная. На голову, – вынес вердикт Изумруд, расправляя крылья и взмывая в небо.

Проследив за траекторией его полёта, Андрей направился в ту же сторону. Посмотрим, что там за больная и какие варианты «лечения» можно устроить.

6

Люба. Понятия не имеет где, но точно не в Турции!

«Меня сожрёт Смауг!» – это была последняя внятная мысль, которая успела промелькнуть в моей голове перед тем, как всё погрузилось в темноту.

«Почему дракон из легендариума Толкина должен меня съесть?» – было следующей моей мыслью, стоило открыть глаза.

Кое-как приняв сидячее положение, потирая при этом болезненно ноющий затылок, в шоке выпучила глаза на разговаривающих неподалёку мужчину и... дракона.

Закрыла глаза.

Открыла.

Не показалось.

Тёмно-зелёная ящерица, размерами не уступающая хорошему коню, с аккуратно сложенными крыльями за спиной, стояла сейчас на задних лапах и нервно подёргивала хвостом, что-то объясняя своему хмурому собеседнику.

Та самая ящерица, что очень фальшиво пела даже мне известную песню из хитов шансона, помешивая что-то в кастрюльке. Сейчас же это создание продемонстрировало впечатляющих размеров зубки, обнажив их в устрашающем оскале.

Нервно сглотив, оглядела пространство кухни в поисках вариантов отступления, но ни двери, ни арки, ни вообще чего-то похожего на выход не увидела. Поднявшись и перехватив поудобнее плащ, перевела взгляд на собеседника дракона.

Ни он, ни сам ящер на меня внимания никакого не обращали, обсуждая какой-то запрещённый напиток, в то время как я...

Я пыталась хоть что-то понять, честно старалась проанализировать то, что происходит со мной, но... То ли мозг решил, что на сегодня с него хватит, то ли головой я ударилась сильно, но в мыслях царил настоящий вакуум. Как и в эмоциях.

Единственное, к чему я смогла прийти в попытках порассуждать – нужно выйти наружу. Свежий воздух всегда благотворно влияет на всех. Не зря же туда всех выводят... будь то дети, пожилые люди, беременные...

Не знаю, к кому из вышеперечисленного я отнесла сейчас себя, но выйти подышать действительно стоило. В психбольницах, кстати, тоже пациентов выгуливают...

Встряхнув головой и поморщившись от замельтешивших перед глазами точек, осторожно приблизилась к продолжающим беседовать людям... человеку и дракону, если точнее.

– А ты в курсе, что оно запрещено в обоих королевствах, где ты ректорствуешь?

– А ты в курсе, что у меня прямой выход на королей этих самых королевств? – голос мужчины показался мне подозрительно знакомым.

– А вы не в курсе, где здесь выход? – вклинилась в их перепалку, без особой надежды на помощь.

Нужно было срочно разобраться, что происходит.

Нужно вернуться к Стефану и этим, в возрасте, забыла, как зовут того, что мне представлялся... Циан? Нет, это вроде что-то с недвижимостью... Не суть! Они что-то хотели объяснить, так может, ещё не поздно.

Но сначала – на улицу. Подышим немножко, а там... там видно будет.

– Там! – не обернувшись, неожиданно ответили мне, даже указав руками (и лапами! Здоровой лапищей с даже на вид острыми когтями!) в сторону не замеченной мной двери.

Выскочив на улицу, едва не вскрикнула от обжигающего холода, по инерции переходя на бег, чтобы избавиться от неприятных ощущений в ступнях. Вокруг всё было в снегу, причём не

только под ногами – ветер не скупился вместе с порывами бросать его и в лицо, и на ничем уже не прикрытую шею из-за развязавшихся завязок плаща, полы которого развевались на ветру не хуже, чем у любого супергероя!

В какой-то момент я поняла, что уже не бегу, а съезжаю, завалившись на попу, с какого-то склона и ничего, кроме темноты, впереди не видно.

– Кря-х! – вырвалось из меня вместо полагающегося ситуации крика, когда я на скорости впечаталась в сугроб, от души набив рот снегом. – Тьфу!

Кое-как выбравшись из сугроба, потеряв там плащ под покровом завалившего место моей «остановки» снега, я как могла старалась закутаться в оставшееся на мне покрывало, но ничего из этого не получалось. От холода меня стало потряхивать, а лишь усиливающийся с каждой секундой снегопад мало того, что не давал мне разглядеть ничего вокруг, казалось, что он просто отрезал меня от всего мира.

Устав бороться с взбесившейся погодой, пытаюсь отыскать дорогу обратно, без сил опустилась на колени, обняв себя руками, пытаюсь хоть немного согреться. На глазах выступили слёзы, как только я поняла, что мне отсюда просто не выбраться. Я так и останусь здесь, замёрзнув от холода в снегах.

А ведь я и понятия не имею, где это самое «здесь». Не в Турции. В Турции нет драконов... И холода такого тоже нет. И Андреев, наверное, тоже... Сипло хмыкнула, когда запоздало поняла, почему голос собеседника дракона показался мне знакомым – это в его номер я вломилась. А в номер ли?...

Мысли с трудом ворочались в голове, пробираясь в моё сознание, как сквозь толстый слой ваты. Глаза слипались, и сил бороться со сном оставалось всё меньше. Но это же так глупо – умереть вот так вот. В полном одиночестве и неизвестно где... А как же мама? Рома? Ленке кто-нибудь позвонит? Они ведь переживать будут... и на работе никто пароль от компьютера не знает...

Если бы я сейчас могла смеяться, то с удовольствием сделала бы это! О чём я думаю... Скорее всего, я никогда больше никого из них не увижу, так стоит ли переживать из-за компьютера.

И зачем я вообще вышла с той кухни? Свежего воздуха захотелось... Подумаешь, дракон... оказывается, не так там было плохо... всё познаётся в сравнении...

Кажется, я начала засыпать, видя на грани сознания образ нашедшего меня дракона, прикрывшего крыльями от ветра. Всё казалось настолько реальным, что я даже перестала ощущать его холодные порывы, как и летящего со всех сторон снега.

– ...слышишь? Чёрт! – с трудом разлепив веки, кое-как сфокусировала зрение на вытаскивающем меня из образовавшегося сугроба мужчине, щедро дополняющего свою речь отборным русским матом.

– Ан-ан-ан... – попыталась назвать его имя, но отбивающие чечётку зубы этому не способствовали.

– Изумруд! – куда-то в сторону рывкнул он, накидывая на меня что-то и прижимая к себе.

Тепла мне это давало мало, можно сказать, что вообще ничего не изменилось, в плане восприятия мной погоды и прочих внешних факторов. Глаза так и продолжали слипаться, вот только теперь я не сопротивлялась, уверенная, что всё будет хорошо.

Меня нашли.

Я не одна.

7

– Выспалась, двуногая? – как я не заорала при виде зубастой зелёной морды прямо напротив моего лица, стоило мне открыть глаза, останется загадкой.

Память активизировалась, быстро подкидывая мне всё, что происходило со мной от звонка Ленке до... до моей совершенно идиотской (хоть и случайной!) попытки превратиться в сугроб.

Крылья дракона, которые закрыли меня от ветра и снега... Андрей, в личности которого я теперь не сомневалась... это всё мне не привиделось.

Медленно скользнув взглядом по зубам ожидающего от меня ответа ящера, попыталась сосредоточиться на чём-то другом. Благо размер морды позволял...

– М-м-м... – единственное, что удалось произнести, когда я, шумно сглотнув, заставила себя смотреть исключительно лишь на ноздри дракона.

– Тяжело нам будет, – прикрыв глаза, ящер отошёл от кровати, на которой я лежала, и присел в стоящее неподалёку кресло. – Говорить можешь?

– Кха-кха... – моя попытка произнести «да» провалилась с оглушительным хрипом.

Звучало, будто петух с забора навернулся. После встречи с кроссовками приехавшего погостить в деревню к бабушке внука...

– Хуже звучит, – неожиданно ухмыльнулся ящер, – у нас есть одна птичка, которую твои соплеменники нежно прозвали Кирдыком, за чудное пение... как-нибудь послушай. Рекомендую.

Соплеменники. Кирдык. У нас.

– Кхе?!... – в моей голове крутилось много вопросов к дракону, начиная от банального: «Где я?», и до...

– Не мельтеши! – нахмурился ящер, не сводя с меня пристального взгляда чуть прищуренных глаз янтарного цвета с чёрными росчерками вертикальных зрачков. – Мне мысли твои и так не просто улавливать – не связана ты ещё окончательно с нашим миром, так что...

– КХЕ?! – никогда бы не подумала, что каркающим хрипом оказывается можно орать, но совершила я сейчас именно это.

Я наорала хрипом на ящера.

– Меня зовут Изумруд, – отчеканил он, подперев передней лапой свою морду.

Да хоть топаз! Что значит, что он улавливает мысли? И где Андрей?!

– Женщина, – закатил глаза дракон. – Все мысли к мужикам сводятся, вот...

– Фха! – решила обидеться на такое заявление, приняв сидячее положение, придерживая одеяло и отстранённо отмечая факт полного отсутствия на мне какой бы то ни было одежды.

Раньше хоть покрывало было с нижним бельём, а теперь... И кто интересно меня раздевал? Мазнув взглядом по лапам собеседника, исключила этот вариант. И кто остаётся? Андрей?

– Опять ход мысли свернул на мужика, – откровенно забавлялся дракон. – Понравился? Если да, то у него дочка как раз рассматривает подходящих на роль его спутницы жизни женщин, могу рекомендацию дать.

Настал мой черёд устало прикрывать глаза. Только этого мне для полного счастья и не хватало! Кастинг, блин, на роль жены не пойми кого! И не пойми где, что, к слову, более важный вопрос, чем разбор сомнительного сватовства и выяснения личности моего тайного раздевателя.

– Ну и каша же у тебя в голове, – посетовал дракон, в момент становясь серьёзным. – А теперь давай перейдём к более важным, как ты выразилась, вопросам. Говорить даже не пытайся, буду на мысли твои ориентироваться, – выдохнув, Изумруд чуть повернул голову в

сторону, задумчиво постукивая когтями лапы по подлокотнику своего кресла. – С чего бы начать? Пожалуй, с главного и основного. Ты уже поняла, что попала в другой мир, так вот, запомни. Из этого мира нет обратной дороги в тот, из которого тебя выбросило. Запомни и смирись. Чем раньше ты примешь это, тем проще тебе будет.

Тут же возразить ему на это заявление мне помешало отсутствие в данный момент голоса, поэтому я лишь отрицательно начала мотать головой.

Это же невозможно! Что значит, нельзя вернуться? Сюда же я как-то попала, получается, что и обратная дорога должна быть! Просто обязана быть! Я столько книг перечитала про попаданцев – и в каждой (в каждой!) был вариант вернуться домой! Правда, в основном, героини выбирали остаться на новом месте, ведь там в придачу всегда шёл красавец-мужчина и любовь неземная! Но этот вариант явно не мой!

Если честно, я вообще никогда не понимала их непробиваемого спокойствия и готовности ломиться на баррикады, во имя не всегда понятно чьих интересов... Нет! Я так не могу! Мне нужно домой. У меня мама, друзья, работа, муж, в конце концов! Пусть и будущий бывший муж, но всё же...

– Я и не надеялся, что ты сразу воспримешь мои слова, – выждав мой мысленный поток сопротивления, вновь заговорил Изумруд. – Никто не верит сразу, как и никто не воспринимает случившееся спокойно. Исключения есть, конечно, но таких людей единицы. Лично я знаком лишь с одной такой.

Нет. Всё равно – нет. Я обязана вернуться домой.

Другой мир... в это в принципе сложно поверить. Но против действительности не попрёшь – вот я, вот дракон. Вот мы разговариваем. Но как это принять? И как вообще я оказалась... здесь?

– На эту тему есть очень много исследований и исторических трактатов, – кивнул Изумруд, хватаясь за возможность перевести тему подальше от невозможности моего возвращения домой. – Если кратко, то когда-то наши миры были открыты друг для друга. Не только твой и этот, а ещё множество других, с всевозможными обитателями и разновидностями магии. Дальше версии произошедшего сильно разнятся, сходясь лишь в одном – из твоего родного мира начала уходить магия, делая его непригодным для обитания наделённых даром созданий. Они ушли, оставив о себе напоминание в виде сказок и мифов, а сам мир закрылся для входа, работая лишь на «выход», выбрасывая из себя любого, в ком проснётся магическая искра.

Так и захотелось попросить у дракона свою волшебную палочку! Останавливало лишь то, что палочку нужно выбрать и купить в специальном магазине... Что за бред лезет мне в голову? Это же не ты выбираешь палочку, а тебя выбирает палочка... Мда. Интересно, а у них есть кто-нибудь, чьё имя нельзя называть? И, ещё моментик – не погонят ли меня драться с местными злодеями?

– Я мало что понял из твоих мыслей, но, – сделав паузу, дракон вкрадчиво продолжил, – если тебе нужны палки, то по дороге в Храм есть целый лес. Выберешь какую хочешь. На счёт гуляющих в твоей голове мыслях о борьбе со злом – не будет никакой борьбы. С твоим даром даже в тайную канцелярию не возьмут, если уж на то пошло.

Как будто я сама что-то понимала из своих же мыслей! Тоже мне, удивил... Но в словах дракона я зацепилась за упоминание какого-то имеющегося у меня дара, старательно транслируя в голове вопрос, рассказать об этом чуть подробнее. Не то, чтобы я впала в дикий восторг и предвкушение от перспективы открывающихся возможностей, но...

Магия, всё же. Возможно, у них и школа какая-нибудь есть, или магический университет. В голове один за другим всплывали образы из книг, с ректором-драконом, дерзким и властным...

– Прости, – откровенно заржавший дракон даже прослезился, стараясь перестать смеяться. – У нас есть академия... с ректором ты уже познакомилась...

Прокрутив в голове всех, с кем успела пообщаться в этом мире, кивнула на воспоминание о трёх старцах. Шиан. Точно! Даже имя вспомнила! Он единственный, кто более-менее подходил на роль ректора. Остальные были слишком молоды. Стефан, Эдвард, Андрей... последний был явно чуть старше, но на роль главы академии не тянул.

Ну, сколько ему, на вскидку? Тридцать пять? Тридцать семь? Припомнив кареглазого брюнета с щетиной (которую я нагло облапала, впрочем, и не только её!), окончательно отвергла его кандидатуру, почувствовав как покраснели щёки при воспоминании о нашем «знакомстве». Стыдно было до сих пор...

– Тридцать восемь, – подтвердил мои размышления продолжающий посмеиваться Изумруд. – Вот только с ректором ты промахнулась. Это Андрей. Всё ещё хочешь учиться?

Издёвку дракона я проигнорировала. Во-первых, рассуждала об учёбе я гипотетически – моё возвращение домой никто не отменял, чтобы Изумруд сейчас не говорил о невозможности этого. А во-вторых, даже если бы и собиралась учиться – что мне мешает выбрать другое учебное заведение? Ни одна же здесь эта академия, в самом деле! Главное не выбрать ту, у которой герб на утонувшего осьминога похож. Ведь именно там я столкнулась с Андреем, и если логически рассуждать...

– Рассуждай, рассуждай, – разрешил мне дракон. – Даже интересно посмотреть, в чью академию учиться пойдёшь. Рекомендую академию Сарада. Совершенно другое королевство. И герб у них – красный.

Тон Изумруда походил на издевательский и подвох я чувствовала, но понять в чём он состоял не могла. Да и нужно ли мне это? Мне домой надо...

– Итак, слушай дальше, – поморщившись от моей последней мысли, уже без улыбки продолжил дракон. – Андрей вернётся за тобой через пару часов, мне нужно успеть тебе объяснить основы. Как никак, теперь за тебя отвечаю я, и поверь мне – это та ещё головная боль. С Андреем тоже возни было много, а ведь он тут уже освоился, на момент нашего знакомства, а ты... – встряхнув головой, прекращая пространственные рассуждения и игнорируя кучу возникших у меня вопросов, Изумруд повысил голос. – Храм. Начну с него и его жрецов.

8

«Впихнуть невпихуемое» – кажется, так любят поговаривать люди, которые берут с собой в отпуск всё, что есть в квартире. На чемодан я была мало похожа, но именно этой поговоркой руководствовался дракон, вываливая на меня информацию, совершенно не обращая внимания на мои мысленные вопросы и уточнения.

– Позже Андрей объяснит до конца! – отмахивался Изумруд, продолжая просвещать меня об устройстве данного мира.

К тому моменту, как рядом с нами неожиданно появился и сам Андрей, я была настолько погружена в образовавшуюся информационную кашу в голове, что даже не удивилась его фееричному приходу через портал, стараясь уложить всё услышанное от дракона по полочкам.

Мир этот был очень похож на мой. Повадками его обитателей, определёнными коммуникационными моментами и бытом в целом. Здесь имелось разделение на знать и простых людей, само собой, как и везде – куда без богатых и бедных? Правительство помогало своим людям в силу возможностей, сирых и убогих не бросало, предлагая работу и кров. Кто хотел – пошёл и занял предлагаемые вакансии в местном аналоге биржи труда, по типу «садовод» или «дворник». Кто не захотел – пошёл разбойничать. Эту тему дракон развивать не стал, но это и не требовалось. Бандиты везде есть, как и коррупция, как и «блат» и прочее с ними... Какая разница, какой мир? Люди, оказывается, со своими пороками и желаниями везде одинаковы – хоть с магией, хоть без.

К слову, одарённых сгоняли в академии, где обучали малоимущих бесплатно и платили небольшие пособия, на кредитной основе. То есть, если с деньгами проблема, а учиться хочется – ради бога! Только в конце обучения верни долг короне, отработав на чётко обозначенном месте некий заранее обговорённый срок (получая зарплату, что не мало важно!), и всё. Дальше ты волен распоряжаться своей жизнью, как душенька твоя того пожелает. Я нашла эту систему довольно щадящей, в сравнении с нашими.

На секунду я даже задумалась, а не стара ли для учёбы, да и вообще, а сколько лет здесь длится само обучение и есть ли заочные формы, либо ускоренные программы... но вовремя себя одёрнула. Я домой, вообще-то, планирую вернуться. Больше скажу – я вернусь обратно в ближайшее время и...

Развить мысль не смогла, сбита с толку новыми вводными данными от дракона. Он как специально перескакивал с темы на тему, уводя меня в сторону от лишних рассуждений. По его мнению –лишних. А учитывая, что вслух я возразить ему никак не могла, приходилось слушать и запоминать. Что-то в моей голове всё же отложилось.

Если сократить речь Изумруда до минимума, то кроме уклада и поверхностного образа жизни местного населения, я узнала, что практически весь этот мир состоит из Империи, разделённой на четыре королевства. Соседствуют они мирно, отнимать земли друг у друга не пытаются, да и в целом дружат, если к странам приемлемо такое обозначение. Запомнить названия я особо не пыталась, да и не вышло бы – королевства носили вместо названий имена своих первых правителей, что-то вроде королевства Нира, следующее названо в честь некой Сары, третье – какого-то Мира и... четвёртое имя у меня в памяти просто не отложилось.

В каждом королевстве магия в ходу, есть всё, к чему я привыкла в своём мире, с одним лишь отличием – если у нас была развита техника со всеми вытекающими, то здесь всё было построено на магии и артефактах. Например, нам освещение давало электричество, здесь – специально настроенные камушки. Тоже самое касалось отопления, канализации в целом и подачи горячей воды, стирки, уборки, готовки... даже аналоги телефонов тут имелись, только назывались артефактами для связи.

Населяли королевства в основном люди, но встречались и магические создания. Например, драконы. Здесь Изумруд меня изрядно развеселил, поясняя, что очень мало людей знают бережно хранимую тайну ящеров об имеющемся у них интеллекте. Для всех они глуповатые летающие рептилии, по которым, разве что, погоду определять можно, наблюдая за полётом и... всё. Эдакие местные голуби. Есть они – и есть. Летают, гнездятся, к людям близко не приближаются, мол, пугливые очень...

На этом месте у меня возникло о-о-очень много вопросов! Например, зачем всё это? Или, а почему в реальное состояние дел посвящено мало людей? Самим драконам нравится изображать отсутствие мозгов? А если нет (а я была уверена, что нет!), то возвращаемся к вопросу, а для чего им это притворство?

Здесь дракон обстоятельно мне всё разъяснил, в первый раз за время нашей сомнительной беседы прислушиваясь к моим мысленным вопросам. И ответы были вполне логичными и обоснованными.

Начал Изумруд с того, что естественно его собратьям не по душе изображать из себя глупых существ, поэтому, чтобы всё было по-честному, у них были составлены графики, в которых чётко распределялись роли. Кто, где, когда должен «гнездиться», планы полётов и смен, и прочее, что необходимо для поддержания легенды. Иногда в графики вносились корректировки, если кто-то из драконов «косячил», но объяснять мне, что в их крылатой братии считалось «залётом», дракон не стал.

На мой взгляд, проще было просто открыться и жить себе спокойно, но Изумруд спокойно пояснил, что все драконы – эмпаты. Они с лёгкостью читают мысли, улавливают настроение и тщательно скрываемые эмоции, к тому же, могут и в памяти покопаться. И вот с такими умениями, а как долго драконы будут оставаться свободными и равноправными членами мира? Где гарантии, что в какой-то момент они не станут рабами людей? Да, по щелчку пальцев такое случиться не может, но всё же, если смотреть на долгосрочную перспективу... Да. Истина в его словах была. Однажды кто-нибудь точно захотел бы подчинить себе драконов.

– Поэтому лучше избегать вас, двуногих, по возможности, – изобразив печальный вздох, Изумруд продолжил. – Когда-то давно, когда ещё не было закрытых миров, люди знали о нашем реальном интеллектуальном развитии, но даже тогда это вызывало проблемы. На нас пытались летать, превратив в воздушный вид транспорта, и ведь отказать двуногим мы не могли. Терпели, зубами скрипели... – махнув лапой, дракон поморщился. – А когда миры стали захлопываться, лишаясь магии, наши предки сделали, как у вас говорится «финт ушами». Сделали вид, что ушли в другой мир, поменявшись местами с похожим внешне видом. Как видишь, легенда до сих пор работает, позволяя нам спокойно жить, не переживая за завтрашний день.

Почему драконы не могли отказать людям, Изумруд мне тоже пояснил, но поняла я мало. Раньше, ещё в те далёкие времена, у каждого дракона был привязанный к нему человек, за которого крылатый нёс ответственность. Что это за связь, как она образовывалась и прочие вытекающие вопросы остались для меня без ответа.

– Смысл мне сейчас пояснять тебе то, чего уже нет? – просто отмахнулся ящер. – Подобие связи осталось, но работает сейчас немного иначе. На себе скоро всё прочувствуешь.

Кратко пояснив мне негласное правило, по которому дракон берёт на себя ответственность за человека его рассекретившего, Изумруд хотел добавить ещё что-то, но был прерван появлением Андрея.

И даже перекинулся с ним парой фраз, пока я продолжала задумчиво перебирать в уме новые данные.

Выход у меня был один. Нужно каким-то образом попасть в местный Храм, с рассказа о котором и начал свой монолог дракон. Как я поняла, особой веры в высшие силы, как и определённой религии в этом мире не было, а сам Храм и населяющие его жрецы – были посредниками между мирами, помогая иномирцам, вроде меня, найти свой путь.

Путь у меня уже намечен – домой. А вот помощь с реализацией этого пути, лишней точно не будет.

– Какая-то она подозрительно спокойная, – переключив внимание на диалог между ящером и Андреем, не удержавшись фыркнула на слова последнего.

– Не верит, что вернуться не сможет, – снисходительно объяснил ему Изумруд, добавив голосу задумчивости. – Кого-то это мне напоминает... вот только, кого?

– Не знаю, – отмахнулся он, вглядываясь в моё лицо. – Добро пожаловать в мир Королей Прошлого. Меня зовут Андрей, а ты...

– А она голос сорвала, кстати, – вместо меня ответил ему дракон. – Любовь.

– Что, любовь?

– Она – Любовь, – пояснил Изумруд, на всякий случай указывая на меня лапой.

– Чья?

Я снова фыркнула, поражаясь уму и сообразительности так называемого ректора.

– Твоя, – в тон ему выдал дракон, далее обращаясь ко мне. – Права ты, тяжело им с таким ректором... – усмехнувшись, Изумруд вновь повернулся к Андрею. – Зовут её так. Лю-бовь.

– Отвык я от обычных имён, – буркнул себе под нос Андрей, добавив что-то про недосып и две академии. – Ну, что, Любовь. Пойдём.

Вскинув бровь, медленно обвела взглядом одеяло, в которое была закутана и выглядывающие из-под его края свои босые ступни. Что-то идти куда-либо в таком виде не хотелось. И не могло, как говорится.

– Порталом пойдём, – на этот раз быстро поняв причину моего бездействия, Андрей подкинул на ладони небольшой камушек. – Тебе нужно переодеться, поесть. От горла тоже что-нибудь найдём.

– У Саида отличные зелья, – хмыкнул дракон, замолкая под предостерегающим взглядом ректора.

– Не бойся, – протянув мне руку, предлагая свою помощь, Андрей устало улыбнулся. – Зелья Саида тебе никто давать не будет.

С сомнением посмотрев на протянутую мне ладонь, неуверенно вложила в неё свою, поднимаясь с кровати и соглашаясь пойти с ним.

Кто такой, этот Саид?...

9

Андрей, очень уставший и злой.

Оставив иномирянку на попечение Изумруда, Андрей переместился в академию Нирвалла, готовясь устроить там полномасштабный разнос.

В том, что девушка оказалась в их мире совсем недавно – сомнений не было. Иначе бы дракон спокойно считывал её, а главное – сразу! Но – нет. Вероятно, не все связывающие нити с Землёй порвались, раз Изумруд не заметил ни появление гостьи на своей кухне, ни её пробуждение из обморока. Про забег в снегах вспоминать и вовсе не хотелось. То, что они вообще смогли её найти, уже можно считать чудом! В таком-то буране! А девушка ведь даже не поняла, что непогода – её рук дело. Андрею пришлось задействовать магию крови, чтобы усмирить её магические потоки, поражаясь уровню силы. Для стихийника было слишком много. В целом, это можно обосновать эмоциональным состоянием девушки – ведь стихийникам, чтобы управлять любыми погодными проявлениями нужна стопроцентная концентрация и полный отброс эмоций в сторону. Если предположить, что она впала в состояние близкое к смеси ступора и ужаса, от осознания того, где она оказалась, то потоки вполне могли нагнетать стихию и без её контроля... Осталось лишь понять, что за умники ей так плохо объяснили сложившуюся ситуацию – раз. Почему она свободно разгуливала без какого-либо сопровождения – два. Где в это время были министры, обязанные не отходить от новоприбывших, до того момента, как не проверят предрасположенность дара и не заблокируют его на время, во избежание случившейся сегодня ситуации – три.

И ладно бы просто разгуливала – это ещё, худо-бедно поддавалось объяснениям. Но вот какого чёрта её понесло в его кабинет? Кто ей позволил трогать артефакты? Кто это всё допустил?! Существует ведь рабочий алгоритм действий, разработанный специально для облегчения понимания у его соотечественников, а здесь... одни вопросы.

По внешнему виду девушки у Андрея вопросы тоже имелись, разумеется. Чёрт с ней, с невнятной простынёй, которая была у неё под плащом. Гораздо интереснее был вопрос о хозяине плаща, с узнаваемым гербом Нирвалла. Значит, кто-то всё же ей помощь оказывать начал. Недостаточную. И Андрей был полон решимости разобраться во всём этом, начиная поиск истины со своего рабочего кабинета в академии Нирвалла, убеждаясь, что использовала для переноса к Изумруду девушка всё же его артефакт.

– Интересно, – произнёс Андрей, оглядывая валяющиеся на полу артефакты, вместе с коробкой, в которой они хранились. – Очень интересно.

Выйдя из кабинета, предварительно закрыв его, создав привязку для входа лишь на себя, ректор отправился на поиски кого-нибудь из преподавательского состава. Внятного объяснения увиденному в кабинете у мужчины не было. На ум шёл лишь вариант, что его артефактами в кого-то швыряли, но это – бред воспалённого недосыпом мозга, а не адекватная версия произошедшего. Больше подходил вариант того, что девушка случайно уронила артефакты и перенеслась, пытаясь их собрать и положить на место. Эта версия нравилась Андрею больше, из-за своей логичности. И одновременно с этим напрягала. Какова вероятность случайности того факта, что иномирянка, едва попав в этот мир, первым делом оказывается в его кабинете и начинает проводить в нём инвентаризацию? Вот и мужчина подумал, что таких случайностей не бывает.

Остановившись посреди коридора, перебирая в уме теоретические возможности скрыть мысли от драконов, прикидываясь иномирянкой, Андрей сам себя назвал параноиком. Проскочившая в его голове мысль пахла безумием. Те артефакты, что хранятся в академии, по большому счёту не имеют ценности.

Другое же дело, если искали те, что хранятся совсем не здесь...

Ускорив шаг, Андрей внутренне подобрался, отстранённо проверяя целостность опутывающих академию от внешних воздействий потоков защиты. Полгода назад он уже замечал в них странные отголоски и у мужчины даже имелись подозрения, кому и зачем понадобилось пробираться внутрь. Но использовать иномирянку... невозможно. Хотя он ведь не знает, когда конкретно её сюда выбросило, а главное – куда. И если предположить...

– Не понял, – выйдя в главный холл, Андрей хмуро обвёл взглядом выбитые окна по периметру помещения, разбившуюся вдребезги от встречи с полом громоздкую хрустальную люстру, с продолжающими ярко светиться уцелевшими артефактами, остановив ждущий объяснений взгляд на своём помощнике. – Что здесь произошло?

– Господин директор! – радостно поприветствовал ректора Налон, объявив пытающимся привести в порядок холл старшекурсникам перерыв. – Я уже хотел отправить за вами кого-нибудь в академию Сарада, по артефакту вы не откликнулись!

– Что произошло? – мысленно выругавшись, припомнив, что из-за очередной попытки Сильвии свести его с кем-нибудь, он оставил артефакты во второй академии и никого не предупредил о своём перемещении сюда, Андрей приготовился слушать.

– Если честно, версии произошедшего разнятся, – немного замешкавшись, Налон начал вводить Андрея в курс дел. – Начну с главного, пострадавших нет. А вот причины...

Чем больше ректор его слушал, тем больше понимал, что абсолютно ничего не понимает.

Поведанная помощником история звучала следующим образом: прибывший из Мирлака со своей делегацией король Стефан решил посетить сегодня вечером академию вместе с Эдвардом и Сильвией. Во время этого посещения, Стефану чем-то не угодила одна из стихийниц, за которой он зачем-то начал гоняться по академии. Во время этой гонки девушка призвала ветер, слегка не рассчитав силы. Министры по этому поводу устроили настоящую панику, подняв всех преподавателей академии и ушли, отправив запрос Андрею, вызывая его из Сарада.

– А министры здесь что делали? – нахмурился ректор, делая себе пометку поговорить со Стефаном на счёт пополнения численности его гарема за счёт студенток академии.

Это в королевстве Мирлака разрешено многожёнство и является нормой, остальные три королевства более консервативны в этом плане. Да и потом, насколько ему известно, у Стефана уже в тринадцать лет было больше десятка жён, сколько сейчас у него – Андрей даже предполагать не решался. Чего его вдруг потянуло?...

– Прибыли вместе с его величеством Эдвардом? – не очень уверенно предположил Налон, с явно вопросительной интонацией.

– Ясно, – кивнув, Андрей поинтересовался. – А про иномирянку тебе что-нибудь известно?

– Какую именно?

– Про прибывшую в наш мир за прошедшие сутки, – пояснил ректор, видя непонимание в глазах помощника.

– Простите, я не в курсе, – честно признался Налон. – А кто-то прибыл? Помощь нужна?

– Нет, – посмотрев в сторону делающих вид, что не слушают их разговор, семикурсников, Андрей ухмыльнулся. – Продолжай контролировать уборку и ремонт. Завтра буду ждать отчёт и смету.

Покинув холл, мужчина задумался. Каждый новоприбывший в этот мир – событие. Его обсуждают, радуются не пойми, чему, предлагают помощь. А здесь... Про эту иномирянку никто не знает, но разгуливала она в плаще с гербом Нирвалла и первым делом пошла в его кабинет. Значит, с кем-то контакт у неё был налажен. Возможно её разыграли в «тёмную», воспользовавшись непониманием устройства этого мира... В любом случае Андрею требовалась помощь. И будет лучше, если этим займётся глава тайной канцелярии Сарада.

Вернувшись в свой кабинет и отправив срочный вызов Карю, кратко обрисовав ситуацию и попросив подготовить всё необходимое, ректор уловил призыв от Изумруда – девушка давно пришла в себя.

Переместившись к ним и получив от дракона ещё одну мысль о том, что память девушки он пока просмотреть не может, с трудом читая лишь происходящее сейчас, Андрей поделился своими рассуждениями, маскируя их заданными вслух ничего не значащими вопросами о самочувствии их гостьи и её моральном состоянии.

– Какая-то она подозрительно спокойная, – скользнув по ней придирчивым взглядом, Андрей посмотрел в чуть прищуренные серые глаза откровенно фыркнувшей на его слова девушки.

– Не верит, что вернуться не сможет. Кого-то это мне напоминает... вот только, кого? – вслух произнёс дракон.

«Не думаю, что она как-то связана со всем этим, Андрей!» – тут же дополнил Изумруд мысленно, отбросив всю свою показную шутливость. – «Я почти уверен, что в её памяти не увижу то, что ты предположил!»

Возможно, так оно и было, но рисковать у Андрея желания не было. Один раз они уже умудрились пропустить у себя под носом магов крови, промышляющих запрещёнными ритуалами. И если есть хоть малейшая вероятность того, что иномирянка с кем-то из них успела контактировать...

– Меня зовут Андрей, – представился ей ректор, отмахиваясь от мысленно не согласного с ним дракона, – а ты...

– А она голос сорвала, кстати. Любовь.

– Что, любовь?

– Она – Любовь.

– Чья?

То, что она не может говорить – было плохо, но поправимо. Не зря же кафедра зельеваров свой хлеб ест – что-нибудь обязательно есть среди готовых зелий. А вот странные намёки Изумруда, про чью-то любовь, Андрея напрягали. Как и улыбка явно издевающегося дракона.

– Твоя, – отвернувшись к иномирянке, Изумруд ответил на что-то из её мыслей. – Права ты, тяжело им с таким ректором... Зовут её так. Лю-бовь.

– Отвык я от обычных имён. Как и от нормального режима дня, сна, и жизни в целом, и всё из-за академий, – собравшись, Андрей подошёл к кровати, на которой сидела закутанная в одеяло девушка. – Ну, что, Любовь. Пойдём.

Пусть не сразу, но руку она ему подала, радостно восприняв новости об одежде и еде. И ведь Андрей ей почти не соврал. Всё это обязательно будет.

Сразу, как только они с Кареем проверят её.

10

Люба. Уже примерно понимает, где оказалась, но это не точно.

Как я ни старалась, но заметить само перемещение не смогла. Только моргнула, как картинка сменилась, меняя вид скромной спальни на ярко освещённую небольшую комнату с белыми стенами. От ударившей по глазам белизны, они тут же заслезились, вынуждая закрыть их в попытке избавиться от дискомфорта.

– Здравствуйте, – приятный женский голос прозвучал неожиданно рядом со мной, заставив отступить на шаг и врезаться спиной в Андрея. – Осторожно! Не стоит волноваться.

– Интересно, – недовольно произнёс сам Андрей, пока я сквозь прищур разглядывала рыжеволосую женщину, которая с интересом осматривала меня в ответ. – Почему ты?

– А кто? – невинно похлопав ресницами на вопрос мужчины, она перевела своё внимание на меня. – Пожалуйста, присаживайтесь, – указав рукой в сторону металлического стола с двумя такими же стульями друг напротив друга, рыжая заняла один из них, продолжив говорить лишь тогда, когда я, поправив одеяло, разместилась на предложенном месте. – Меня зовут Лиза. Как я могу к вам обращаться?

– Люба. Она охрипла, – немного заторможено ответил за меня Андрей, пока я боялась услышать от неё в следующем вопросе предложение взять кредит в их банке.

Даже улыбнулась своим мыслям. Эти спамовские звонки со всевозможными предложениями достали ужасно, конечно, вот только... Я уже не дома. Да и на офис какой-нибудь эта комната тянула слабо. Больше походила на допросную из сериалов. Там обычно на одной стене было зеркало-обманка, которое с обратной стороны служило обычным затемнённым стеклом, позволяя наблюдать за происходящим...

Нервно сглотнула, наткнувшись на такое зеркало взглядом. Ой...

– Люба, – повторила рыжая, продолжая мне улыбаться, – очень приятно познакомиться! А меня зовут Лиза. Мы с тобой немного поговорим, хорошо? И не против, если мы перейдём на «ты»?

Я лишь медленно покачала головой, показывая, что не против.

– Замечательно, – положив ладони на стол, эта Лиза чуть подалась вперёд, немного понижая тон голоса. – Тебе совершенно не о чем волноваться, Люба. Я сейчас задам тебе несколько вопросов, а ты честно на них ответишь, договорились?

Если до её слов про волнение я немного испытывала сие чувство, то вот после сказанного Лизой, мне откровенно стало немного по себе.

И каким образом, хотелось бы мне знать, она хочет получить ответы на вопросы? Выдаст мне бумагу и ручку? Или вопросы будут бинарными, а в ответ придётся кивать, либо отрицательно мотать головой?

– Я понимаю, что ты напугана, – продолжила рыжая. – Андрей, может принесёшь нам чай? И что-нибудь для Любы? – на последней фразе она недовольно посмотрела в сторону зеркала.

– А может объяснишь, где Карей? – вопросом на вопрос ответил ей ректор, подходя к нам и нагло присаживаясь на край стола. – Это всё не так делается, стажёр.

– Сам ты стажёр, господин ректор, – закатила глаза Лиза, доверительно добавляя для меня: – Он не всегда такой зануда, ты не подумай. Просто не в духе немного сегодня... О, а вот и микстурка!

В комнату вошёл мужчина, быстро поставив передо мной стакан с какой-то голубоватой жижей, и так же стремительно удалился, оставляя нас втроём.

– Выпей, – Андрей пододвинул стакан ближе ко мне.

– Это вернёт тебе голос, – пояснила Лиза, но уверенности во мне что-то не прибавилось. Наоборот. – Да брось! Не травить же мы тебя решили, в самом деле.

Не очень уверенно взяв стакан, всё же сделала несколько глотков. На вкус было похоже на апельсиновый сок, сильно разбавленный водой. Отставив напиток в сторону, внимательно следила за своими ощущениями, но ничего подозрительного не заметила.

– Попробуй что-нибудь сказать, – с усмешкой наблюдая за моей настороженностью, предложила Лиза.

– Что-нибудь, – просипела я, удивившись такому быстрому возвращению голоса.

Да, пусть он был тихим, пусть с лёгким хрипом, но был же! Что не могло не радовать.

Пусть и радость моя была не долгой.

– Люба, – постучав пальцами по поверхности стола, позвал меня Андрей тоном, в котором доброжелательностью и не пахло. – Как давно ты появилась в этом мире и где конкретно оказалась?

– Ты её пугаешь, – глубоко вздохнув, на распев произнесла Лиза. – Люба, всё будет хорошо. Просто расскажи немного о том моменте, как тебя выбросило в этот мир. Что было вокруг? Может быть, ты с кем-то говорила? Тебя о чём-то попросили?

– А... – на большее я сейчас была не способна, переводя взгляд с Лизы на Андрея и обратно. – Вы сейчас под доброго и злого полицейских косите?

– Да если бы! – рассмеялась рыжая моему испуганному шёпоту. – Мы же тебя ни в чём не обвиняем, зачем нам это?

– Выбить признание? – наобум ляпнула, мотнув головой в сторону зеркала. – А там кто-то есть? Меня накормить и переодеть обещали, а не... обвинять в чём-то? – предположила, но ответа ожидаемо не последовало. – Знаете, мне и общения с...

Я хотела сказать «с драконом хватило», но слова как будто застряли в горле. Я попыталась произнести ещё раз, и ещё, но по факту получалось лишь открывать и закрывать рот. Ничего из того, что касается Изумруда, мне озвучить не удалось.

– Фигня какая-то! – а вот высказать мнение по выборочной немоте, как ни странно, вышло. И даже громче, чем я планировала.

– Андрей обещал тебя переодеть? – хмыкнула Лиза, уже с настоящей улыбкой повернувшись к нему. – Вот Сильвия обрадуется!

– Выдать одежду, а не переодеть. И позже, – отмахнулся от неё Андрей. – Мы ещё не выяснили ничего.

– Да брось, видно же, что не местная! – устало откинулась на спинку стула Лиза. – Так что, трещину дало твоё предположение.

– Или видно, что её успели хорошо подготовить, – возразил ей мужчина, вновь уставившись в мою сторону. – На вопросы ответ мы же не получили.

– Кстати, да, – тут же поддержала его Лиза, практически излучая доброжелательность. – Расскажешь, как ты здесь оказалась? А потом пойдём на ранний завтрак!

– Хочу напомнить, что, если ты не захочешь говорить добровольно – всегда есть способы заставить.

– О, я уверена, Любе совершенно нечего скрывать, и она спокойно нам всё расскажет! – продолжая мило улыбаться, Лиза махнула рукой. – Правда ведь?

Вот тут мне стало совсем не по себе. Не то, чтобы давили два устремлённых на меня, выжидающих непонятно чего, взгляда, да и намёк на пытки (или что там имел в виду Андрей, говоря про способы давления?), а...

Прокрутив в голове весь вечер, поняла, что «выбросило», как они здесь все выражаются, меня в спальню к Андрею. Я, конечно, сама внимательность, раз сразу этого не заметила, да и до сих пор не понимаю, как вообще такое возможно в принципе! Но тут вопрос в другом – зачем мне озвучивать вслух всё это? Он ведь не мог не узнать меня! Или к нему каждую ночь

девушки вламываются? Абсурд! И смотрит так, будто реально не знает о моём перемещении! А ведь должен и про Рому знать, я ведь говорила с «мужем». Нет, разумеется этот ректор узнал меня. Там конечно темно было, не спорю, но по тому же голосу, как я его...

Не мог он меня узнать по голосу. Кажется, у меня даже щёки покраснели от осознания этого факта. При свете я с ним ещё не говорила. Может быть, стоит немного срезать историю? Очутилась в коридоре и пошла... Вот только меня видела эта Сильвия, которую упоминала Лиза... есть ли надежда, что она мою попытку пошутить, про ощупывание чужого мужа, пропустила мимо ушей? А ещё вещи мои остались в спальне... что же делать?!

Сказать всё, как есть? Подумаешь, немного ошиблась...

Скосив глаза в сторону Андрея, мазнув по тёмным волосам, тёмно-карим глазам, щетине, чёрт его знает, сколько-дневной, всё же окончательно убедилась, что – да. Знакомство с этим миром у меня началось точно с него. Даже просить снять рубашку не нужно. Уверена, там будет тот самый пресс. С кубиками, будь они не ладны!

Набрав в лёгкие побольше воздуха, как перед прыжком в холодную воду, я уже была готова начать свой неловкий рассказ. Даже мысль промелькнула, а может и не говорить про Андрея? Не узнала его. Это бы помогло избежать неловкости в дальнейшем! Не станет же он бегать за мной с воплями: «Это ко мне ты вломилась! Как можно было не узнать?!».

Вот только моим откровениям не суждено было быть озвученными.

– Всем доброе утро, – от необходимости рассказывать меня избавил вошедший в комнату темноволосый мужчина, передавший Андрею скрученные листы, исписанные размашистым почерком. – Два королевства на ушах стоят, пытаюсь её найти. Не при чём она. И где твои артефакты-связи? Ты будешь удивлён обилию вызовов.

– Уверен? – погрузившись в чтение, Андрей проигнорировал последний вопрос. – Так вот кто мне холл разбомбил...

– Холл? – переспросила у него Лиза, демонстративно отвернувшись от нового члена нашей маленькой компании, вызвав у него тем самым лёгкую улыбку.

– Люба прибыла в наш мир сегодня, с точкой выхода в академии Нирвалла, – начал пояснять Андрей, выборочно зачитывая с листов, как я поняла. – Наткнулась на Сильвию, затем на Эдварда со Стефаном, выбежала на улицу... Я смотрю, ты любишь побегать, – смешок в мою сторону я пропустила, с интересом ожидая, что ещё он прочтёт. – Стеф вернул её в академию, где она призвала ветер, убегая от Шиана.

– А сейчас бегают все, пытаюсь её найти, – неизвестный встал за спиной Лизы, положив ей руки на плечи и делая вид, что не замечает её попыток стряхнуть с себя чужие ладони.

Если уж честно, то на мой взгляд, не сильно она и старалась избавиться от прикосновений. Пара они, что ли?

– Догонять Любу отправился Стефан, – между тем продолжал Андрей, – и загнал в мой кабинет. Хоть с этим разобрались, – отложив листы, он внимательно посмотрел на меня. – Во-первых, настоятельно рекомендую тебе впредь не убегать. Сама должна была убедиться, что ни к чему хорошему твои забеги не приводят. Да и возраст у тебя уже не тот, чтобы так на всё реагировать. Во-вторых, на будущее – нельзя швыряться артефактами. Сейчас ты это делала по незнанию, поэтому запомни и прими как данность. Тебе сегодня повезло. Ну, а в-третьих, я должен извиниться. Вышло недоразумение.

– Рей, – неожиданно обернулась Лиза к продолжающему стоять за её спиной мужчине, которого никто мне так и не представил. – Так, вдруг тебе сегодня пригодится. Вот ТАК извиняться не нужно. Никогда.

11

– Я воздержусь от комментирования, если никто не возражает, – Рей, как его называли, криво усмехнулся и, немного наклонившись вперёд через Лизу, отодвинул стакан с остатками недопитого мной лекарства от горла. – Во избежание ещё одной порции извинений, – пояснил он, под одобрителный кивок рыжеволосой.

Возможно, я слишком недвусмысленно переводила взгляд со стакана на самодовольное лицо Андрея, поэтому моё желание запустить чем-нибудь в этого ректора было угадано.

– Ещё одной порции? – удивился объект моей сорванной мести, откладывая листы с доносом на меня в сторону. – Вы о чём?

Он ещё спрашивает!

Никогда ещё я не была так близка к попытке ударить мужчину... даже в сторону отставленного от меня стакана вновь посмотрела, делая глубокий вдох, возвращая себе здравомыслие.

И не такие кадры мне в жизни встречались... В конце концов, на дураков нет смысла обижаться. Всё равно ничего не поймут, только нервы зря тратить...

Но, какой же он... у-у-у! Слово не могу подобрать!

Не убегать он мне рекомендует! Посмотрите только! Самый умный выискался! Разобрался бы сначала в причинах, а потом бы уже лез с советами! Я и не планировала ничего из вышеперечисленного. Но вот чёрта лысого буду ему объяснять что-либо!

Возраст у меня, видите ли, уже не тот! А какой у меня, мать его, возраст?!

Сколько мне лет, по его мнению?! Да и вообще, плевать я хотела на его мнение! Тоже мне, определитель даты изготовления нашёлся! Может и по срокам годности сориентировать сможет?!

Я отлично выгляжу! Да у меня в магазинах паспорт спрашивают, когда вино покупаю! Возможно, сейчас макияж весь полетел в Тартар, от причёски тоже многого не жду, но...

Да какое мне вообще дело до его слов? Даже мысленно оправдываться не собираюсь! Не стоит он того.

– Не бери в голову, – натурально отмахнулась Лиза от продолжающего ожидать от кого-нибудь ответа Андрея, поворачиваясь ко мне. – Значит, Люба, ты появилась в академии Нирвалла? Расскажешь чуть подробнее про момент перемещения? Раз ты стихийник, значит можешь управлять погодой. Ты призвала дождик? Или, наоборот, пыталась разогнать тучи? Загорала где-то топлес? Или вещи ты здесь потерять успела?

– Что? – оторвавшись от внутреннего самобичевания и поняв, что Лиза намекает на мой полуобнажённый вид, вымученно ей улыбнулась. – Да, как тебе сказать...

Первой моей мыслью было отмахнуться и перевести тему, придерживаясь версии, что очутилась я в коридоре, но вот следующая идея заставила ненадолго замолчать.

Правильно говорят – не стоит злить женщину. Кто знает, какие тараканы при этом могут пробудиться и в сторону чего поднять революцию. Мои внутренние животинки синхронно указали лапками в сторону Андрея, вопя: «Сжечь ведьму!».

Возраст у меня, значит, не тот. Что ж, ректор, стоит напомнить, что и ты давно не мальчик.

– На самом деле, при моём попадании сюда, произошёл крайне неприятный инцидент, – печально вздохнув, я откинулась на спинку своего стула, поморщившись, когда металлическая поверхность на несколько секунд обожгла холодом не прикрытую одеялом кожу на спине.

– Хуже раскученного холла в академии? – уточнил Андрей, получив в ответ мой полный ярости взгляд.

– Да не делала я ничего с вашим холлом! – попыталась прикрикнуть на его обвинение, жалея, что у моего хрипа громкость не прибавлялась, на этот раз.

А вот на Изумруда тогда получилось накричать. Даже в сторону отставленного стакана посмотрела – может допить?

– Андрей, она права, – встал на мою защиту Рей. – Это сейчас ты перекрыл ей потоки на время, но, убегая от Стефана, Люба действительно действовала неосознанно.

– Слишком много неосознанных действий, не находишь?

– Ректор, ты меня пугаешь, – встряхнула головой Лиза, перейдя на шёпот. – Может мне Вию позвать, чтобы вернуть тебе добродушный настрой? При ней ты обычно...

– Не надо! – хором произнесли оба мужчины, перебив рыжеволосую и вызвав у меня массу вопросов.

И что им это милая беременная девушка сделала, что сейчас такая реакция?

– Люба, так что там за инцидент? – довольная произведённым на Андрея и Рея эффектом, обратилась ко мне Лиза.

– Ах, это, да, – внутренне подобравшись, приняла максимально виноватый вид, на который была способна в данную минуту. – Я очень виновата перед одним человеком, но, к сожалению, понятия не имею ни кто он, ни где мне его найти, чтобы извиниться.

– Что конкретно произошло? – с интонацией, очень сильно звучавшей как: «Что ты ещё натворила, бестолочь?», уточнил у меня Андрей.

– Мне так стыдно, – отведя глаза в сторону, ещё раз на показ вздохнула. – Я вломила в комнату к пожилому мужчине и напугала его...

– Вломила в комнату?

– К пожилому мужчине? – синхронно с Андреем переспросила Лиза.

– К старику, – сосредоточив всё своё внимание на рыженькой, я уверенно закивала. – Дело в том, что я находилась на отдыхе с мужем. Мы немножко повздорили, и я решила загладить вину. Извиниться, думаю, ты меня понимаешь, – улыбнувшись ей, я чуть понизила голос. – В интимной, если так можно выразиться, обстановке.

– Ого, – присвистнул Рей, привлекая к себе внимание Лизы. – Оказывается в твоём родном мире жёны умеют извиняться первыми. Удивительно.

– Ого, – передразнила она его, – кому-то уже не поможет никакая интимная обстановка! Ты прав, это удивительно.

– К кому ты, говоришь, вломила в комнату? – остановил перепалку этой парочки Андрей, пытаясь проделать во мне дыру своим пристальным взглядом.

– К старику, – повторила я, поясняя. – К старому человеку. К мужчине в возрасте. К мужчине, прожившему долгую, очень долгую жизнь, – вкрадчиво пояснила, вновь поворачивая голову в сторону Лизы. – В комнате было темно и я, не ожидая подвоха, разделась и залезла на кровать. Ну, и, если совсем честно, слегка присела на бедного дедушку.

– Вот как? – скрипнул зубами Андрей, если мне, конечно, не послышалось.

А я уверена, что не послышалось! И чего он так разнервничался? В его возрасте себя беречь нужно!

– Кошмар какой! – прыснула в кулак от смеха Лиза.

– И не говори! – немного прочистив горло, я продолжила. – У меня Рома – настоящий мужчина. Следит за собой. А здесь... В общем, мне и так стыдно, но я немного пощупала его...

– О как! – рыжая откровенно посмеивалась, в то время как я старалась не коситься в сторону ректора.

– Да, именно так! Дряблый живот, затруднённое дыхание с лёгкой одышкой. Лицо, опять же, с какой-то подозрительно лысеющей на ощупь щетиной – клочками, как у любого средне-статистического дедушки... – посмотрев на Андрея, чуть не засмеялась в голос, заметив игра-

ющие на лице желваки. – Нужно найти его и обязательно извиниться. Я очень уважительно отношусь к страшим, а к людям преклонного возраста и подавно.

– Не вижу в этом проблемы, – ответил мне Рей, с лёгким недоумением поглядывая на громко сопящего в мою сторону ректора. – Андрей? Ты узнаешь к кому из преподавательского состава случайно заглянула Люба? Я в академии Нирвалла не могу вспомнить подходящего под описание.

– Найду, – даже не посмотрев в его сторону, оскалился в улыбке Андрей, вынуждая меня нервно сглотнуть. – Дряблого, старого, с одышкой.

– Вот и чудненько, – вернула ему «улыбку», поднимаясь со стула. – Очень рада, что мы всё выяснили, само собой. Но не подскажите, как мне попасть в Храм? Мне домой нужно. И срочно.

Может зря я подраконить мужчину решила? Кто его знает, что у него в голове. Может маньячит здесь по-тихому, или ещё что хуже...

– Рада, что тебе успели рассказать про Храм, Люба, – поднимаясь следом за мной, на полном серьёзе заговорила Лиза. – И жрецы помогут тебе, это да, но вот... прости, обратной дороги назад нет.

– Нет, – мотнула головой, следя, чтобы одеяло случайно не раскрылось. – Не может такого быть, что...

– Люба, – тактично перебил меня Рей. – Давай мы сначала проводим тебя переодеться, а далее за завтраком всё обсудим?

Понуро кивнула, выражая согласие, здраво посчитав, что доказывать им что-то бессмысленно. Даже если никто раньше не смог найти путь домой, это не значит, что его нет. Это лишь указывает на то, что искали плохо.

А искать я умею. Профессиональный навык, если можно так выразиться.

12

В моём представлении, завтрак – это что-то лёгкое. Йогурт, например. Или яичница. Возможно, пара бутербродов с чаем. Омлет? Ну, или каша с маслом. Мюсли?

Знаю, что завтрак – это самая важная пища дня, как и прекрасно осведомлена, что обходиться без утреннего приёма пищи чертовски вредно. Большая девочка уже, прекрасно понимаю, что чашка кофе (которую я практически на ходу вливала в себя перед тем, как убежать на работу) – ни разу не еда, да и на завтрак тянет слабо, но...

Я всё понимаю – здесь другой мир, другое мировоззрение со всеми вытекающими, но... «Завтрак», на который меня привели, на это звание не тянул ни разу. Три вида горячего (мясное, рыбное и овощное!), пять видов лёгких закусок (вообще не пойми из чего!), основное блюдо (тут я немного выпала из реальности, пропуская перечисления салатиков, не совсем понимая – а горячее, разве, не основное?!) и сладкий пирог к чаю.

Да и есть, если честно, я не хотела. После того, как мы переместились порталами в королевский дворец Сарада и меня проводили в одну из комнат, дав время привести себя в порядок (любезно предоставив зимнюю форму учеников местной академии, состоящей из тёплого свитера и плотных штанов красного цвета), я предполагала, что за завтраком обойдусь лишь добавкой лекарства от горла, чтобы вернуть себе голос, а на деле...

На деле мне натурально затыкали рот едой, когда я пыталась ввернуть в разговор интересные меня моменты. Например, стоило поинтересоваться, а какими конкретно способами местные попаданцы пытались вернуться домой, как Лиза мне тут же подсовывала что-то, предлагая попробовать, при этом гарантируя, что такой вкуснятины я раньше не пробовала.

С набитым ртом говорить я привычки не имела, поэтому приходилось молчать, жевать и недовольно оглядывать окружающих. За столом были всё те же. Андрей, он же ректор академии, в которой я оказалась, он же не самая приятная личность – прекрасно видел мои попытки разузнать факты, способные помочь мне наметить дальнейший план действий по возвращению домой. Видел, и ничего не делал, чтобы остановить Лизу, закармливающую меня, как на убой.

Один лишь Рей, полное имя которого оказалось странно звучащим – Карей, смотрел на меня с сочувствием, но никак не вмешивался в происходящее, лишь иногда вставляя буквально несколько слов, дающих мне пищу для размышлений.

Например, что Андрей – сам не местный, но здесь живёт уже приличное количество лет, как и Лиза, впрочем. Последняя таким сроком багажа жизни в мире Королей Прошлого похвастаться не может, но тоже находится здесь довольно давно. Да и в целом, такое явление, как «попаданец», здесь в порядке вещей. Не так, чтобы люди сыпались, как из рога изобилия, но от трёх до пяти человек в год – стабильно к ним выбрасывает. Их здесь не обижают, ни в чём не ущемляют, а очень даже наоборот – всячески помогают обустроиться и поддерживают во всех начинаниях. Тем более, что именно благодаря иномирянам здесь магия, если можно так выразиться, идёт в ногу со временем.

В принципе, мне Изумруд уже объяснял про артефакты и их применение на манер привычной мне техники и прочих удобств, поэтому, ремарки от Карея я слушала в пол уха, тщательно пережёвывая старательно предлагаемые мне яства и вежливо кивая ему. Мыслями я была точно не здесь, выстраивая ориентировочную логическую цепочку.

Первым делом – местный Храм. К слову, про него мне мельком поведала Лиза, предупредив, чтобы я не раскатывала губу в предвкушении полюбоваться местной архитектурой. Самого здания, как такового не было, так как Храм стоял на границе нескольких миров и представлял из себя лишь лестницу. Богатым воображением я похвастаться не могла, поэтому даже представлять ничего не пыталась.

Лестница в никуда... Как это вообще можно представить?

Главным всё равно было другое. Жрецы. Чёрт его знает, кем они были на самом деле (не людьми точно, как я поняла!), но они давали очень верные предсказания всем желающим с ними пообщаться иномирянам. Я сейчас прям жаждала пообщаться. И поспать, если честно. Но, сначала, всё же жрецы. Выспаться я и дома смогу. Если, конечно, не умру сейчас от переедания на этом никак не заканчивающемся «завтраке»!

– Ваше высочество, доброе утро! Как чудесно, что вы уже позавтракали! – попытку едой прервала буквально впорхнувшая к нам девушка в пышном нежно-голубом платье с ярко-красной лентой, перекинутой через грудь на одно плечо, на манер свидетельской свадебной. – Я пришла вас забрать!

Присев в реверансе, она окинула цепким взглядом всех сидящих за столом, пока я подмечала у неё красиво уложенные платинового оттенка волосы и отсутствие косметики, что заставило мою самооценку немного взбрыкнуть. Всё же, когда я приводила себя в порядок, времени в ванной комнате я провела не мало, смывая остатки полностью изжившего свой срок макияжа и хмурясь на уже ничем не скрываемые синяки под глазами. Недосып – моё второе имя. А мать, видимо, в девичестве была пандой...

А эта барышня «радовала» меня сейчас здоровым блеском кожи, блестящими глазами и отсутствием изъянов на красивом лице.

– За тобой пришли, дорогая, – довольно протянул Рей Лизе, кивнув головой в знак приветствия присевшей в реверансе девушке, отрывая меня от увлекательных сравнений.

– С чего ты взял? – скривившись, как от лимона, понуро отозвалась она в ответ. – Имя она не уточнила, а так-то, ты тоже высочество.

– А с чего бы вдруг твоя главная фрейлина решила меня забрать? – иронично поинтересовался Рей под тихий смех Андрея.

– А, это моя главная фрейлина. Никак не могу их всех запомнить. Думала, вдруг мне наконец-то повезло и за тобой пришла фаворитка, – в той же манере ответила ему Лиза, поворачивая голову в сторону выпрямившейся девушки. – Куда забрать, Хуанита?

– Хария, ваша высочество, – как будто не в первый раз, привычно, поправила Лизу девушка, бросив на меня взгляд, когда я не сдержавшись хмыкнула на её имя. – У нас на сегодня запланировано чаепитие в библиотеке, после небольшого променада во внутреннем дворе, затем встреча с модисткой. После, фрейлины хотели помузицировать для вас и...

– Думаю, это можно перенести на завтра...

– Ваше высочество, – мягко, но одновременно с этим твёрдо, перебила Харя..., то есть, Хария, Лизу. – Мы вторую неделю всё переносим. Вам нужно переодеться – брюки не допустимы при вашем статусе, для ношения на официальных мероприятиях. Я уже всё подготовила.

– Люб, хочешь дам дельный совет? – с тяжёлым вздохом поднявшись со стула, обратилась ко мне Лиза, с тоской осмотрев серый брючный костюм, что был на ней сейчас надет. – Если когда-нибудь тебе предложат выйти замуж за принца – беги!

– Почему? – не то, чтобы я хотела, у меня так-то муж есть, но из любопытства не спросить просто не смогла.

– Потому что с принцем в комплекте идёт королевство и свод обязательных и очень глупых обязанностей, – на полном серьёзе ответила она мне. – Да и сам принц – ни подвигов тебе, ни спасения...

– Тебя надо спасти от фрейлины? – уточнил Карей, повернув голову в сторону с неодобрением наблюдающей за рассуждениями Лизы Харии. – Леди, на сегодня вы свободны.

– Но...

– Леди Хария, – чуть повысил голос Карей, обрубая готовое сорваться возражение от фрейлины. – На сегодня я забираю супругу и сына на...

– Пикник? – подсказала ему Лиза.

– Именно, – согласился Рей.

– Как вам будет угодно, ваши высочества, – поджала губы Хария, вновь приседая в реверансе. – Но, позвольте напомнить, что королева-мать изъявила желание самой заняться общением её высочества ко двору, раз у фрейлин это не получается.

– А вот это страшно, – прокомментировала Лиза, стоило Харии покинуть комнату.

– И ведь не пустая угроза, – согласился с женой Карей, поднимаясь со стула и обращаясь ко мне. – Люба, приятно было с тобой познакомиться, думаю, мы скоро ещё увидимся и не раз. Андрей, – повернувшись в его сторону, мужчина слегка кивнул. – До встречи.

– Ты куда собрался? – тут же вскочил на ноги ректор, наблюдая, как Рей с Лизой, взявшись за руки, быстро идут в сторону выхода.

– Пока Хария дойдёт до Айморя и настучит, у нас есть минут десять, – ответила ему Лиза, вместо своего мужа и по совместительству, принца, как я смогла понять.

– А зная мамин характер, она сразу же придёт сюда, – дополнил Рей. – Поэтому у нас есть не более пятнадцати минут, чтобы забрать сына и тихо уйти порталом.

– Мой герой! – довольно протянула Лиза.

– А с ней кто будет... заниматься? – указав на меня рукой, Андрей явно заменил слово «возиться».

– Я сама могу о себе позаботиться, – скрестив руки на груди, сама за себя ответила. – Храм только покажите. Или дорогу к нему.

– Люба появилась в королевстве Нирвалла, Андрей, – криво улыбнулся Рей. – По законам Империи, ответственность за иномирца ложится на ректора академии королевства, в котором произошёл выброс или главного советника короля. Не совсем понимаю, что ты хочешь от нас.

– Ничего он не хочет, – махнула рукой Лиза, потащив Карю на выход. – А у нас осталось одиннадцать минут!

Стоило двери за этой парочкой закрыться, как я тоже поспешила подняться.

– Знаешь, у меня нет желания, чтобы ты со мной возился, – специально выделила последнее слово, не скрывая своё негативное отношение к Андрею. – Предлагаю такой вариант – проводи меня, пожалуйста, к этому главному советнику и разойдёмся по-хорошему.

– Так себе вариант, – спустя секунд пятнадцать напряжённого молчания, всё же снизошёл до ответа Андрей.

– Почему?

– Потому что я и есть этот главный советник.

13

– Советник? Ты? – медленно повторила за Андреем, пытаясь вникнуть в смысл заявления.

– Да.

– Скажи, а тут какие-то проблемы с численностью населения? – уточнила, присаживаясь обратно на свой стул. – Куда ни посмотри – одни венценосные особы, ректор подрабатывает главным советником... или наоборот?

– Численность королевства всего десять человек, но ты не волнуйся. Мы меняемся должностями, – с убийственной серьёзностью заявил он мне, занимая место за столом напротив моего.

– Хвала всему сущему! – восторженно выдала, сложив руки в замок на столе перед собой.

– И когда там придёт очередь нового ректора, не подскажешь? Или советника?

– А вот когда ты вломилась ко мне в спальню, такой дерзкой не была, – между делом заметил Андрей, криво улыбнувшись.

– Платье вернуть не забудь, – сквозь зубы прошипела, стараясь не поддаваться на провокацию и случайно не выдать своё настоящее отношение к этой ситуации. Стыдно было до сих пор. Немного. – И сумочку.

– Верну, конечно, – кивнул он. – Если не забуду. Память, сама понимаешь, в моём возрасте...

– Слышишь, ты...

– Нет, это ты послушай! – перебил он меня, повысив голос и хлопнув ладонью по поверхности стола. – Нет, это никуда не годится.

Последнюю фразу он произнёс больше для себя, чем для меня, как-то обречённо выдохнув. Даже жалко его немного стало. Совсем капельку. Как это забавно сейчас говорить – на доньшке.

– Люба, – откинувшись на спинку стула, неожиданно миролюбиво заговорил он. – Начнём с того, что мы с тобой явно не с того начали.

– Допустим, – приняла условное поднятие белого флага, даже не став шутить над постановкой его фразы.

– У меня действительно слишком много обязанностей и практически нет свободного времени, поэтому, лишняя нагрузка, в твоём лице, вообще не к месту.

– Сочувствую, – буркнула, чувствуя, что рано я начала рассуждать про выброс белого флага. Очень рано. – Знаешь, я тоже не горю желанием отвлекать своими никчёмными проблемками такого занятого и важного дяденьку...

– У нас с тобой разговор опять ушёл куда-то не туда, – вновь перебил он меня. – Дело не в том, что я считаю твою проблему пустяком, поверь, я сам был на твоём месте и прекрасно осознаю, что именно крутится в твоей голове.

– Да неужели?

Знаток женского разума. Ну-ну.

– Вот об этом я и говорю, – Андрей передёрнул плечами, продолжая рассуждать. – Ты рвёшься в Храм ища пути возвращения домой. Их нет. Поверь, ты можешь хоть сто раз встретиться с жрецами, но ничего нового на эту тему они тебе не скажут. А чтобы избежать неприятных ситуаций, с тобой рядом обязан кто-то находиться. Вот тут у нас и возникает проблема.

– Посмотрим, – не стала тратить время на спор с ним, доказывая, что, если есть вход, значит обязан быть и выход. Обычно, это одна и та же дверь. – Не вижу проблемы. Приставь ко мне кого-нибудь, раз сам не хочешь возиться. То есть, заниматься всем этим.

– Некого, – поморщился он, нехотя поясняя. – Ты достаточно сильная стихийница, и чтобы перекрывать потоки, рядом должен находиться маг крови, а их не так много. Что к лучшему, на самом деле, – нахмурившись, Андрей поднялся на ноги. – Давай поступим следующим образом. Я провожу тебя к Храму, подожду, пока ты переговоришь с жрецами, а после – решим чем ты будешь заниматься первое время и где жить. Научиться контролировать и применять дар тебе необходимо в первую очередь, но академия не совсем подходит для этих целей...

– По возрасту? – не удержалась я.

– А сколько тебе? – прикинув что-то в уме, он озвучил, не дожидаясь от меня ответа. – Тридцать пять? Сорок?

– Хам, – в шоке выдохнула, прекрасно видя, как искрится весельем его взгляд.

– Ладно, – всё же не сдержал улыбку, добавляя. – В академии нет ограничений по возрасту, просто у тебя особенность дара позволяет заниматься немного в других условиях. Да и программа для иномирян отличается, – махнув рукой, Андрей указал в сторону двери. – Идём?

Выбора у меня не было, поэтому, пришлось понуро следовать за ректором-советником. Пока мы шли по коридорам дворца, как прокомментировал Андрей – за верхней одеждой и артефактами, я с немалым удивлением отмечала почтение, с которым здоровались с ректором встреченные нам на пути люди. На меня внимания никто не обращал, а вот ему и кивали, и были даже лёгкие полупоклоны. Сам же Андрей отвечал всем одинаково – едва заметно кивал, ни на секунду не сбавляя быстрый шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.